

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 АВГУСТА.

№ 16

1902 ГОДА.

Какіе пастыри желательны простому народу?

Затрогиваемый нами вопросъ нельзя считать маловажнымъ. Всякій, проходящій служеніе приходскаго пастыря, безъ сомнѣнія, твердо помнить слова св. апостола Павла: «Всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу» (1 Коринѳ. IX, 22). Согласно съ этимъ и современный приходскій священникъ долженъ приспособляться къ потребностямъ пасомыхъ, примѣняясь къ ихъ нравамъ, душевному настроенію, взглядамъ и т. п. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что св. Павелъ, проповѣдуя язычникамъ, «во многомъ поступалъ по ихъ обычаямъ». Разсматривая требованія, какія предъявляетъ простой народъ

къ своимъ священникамъ, мы будемъ уже судить, насколько они отвѣчаютъ идеалу пастыря.

Откуда же мы можемъ знать, какія черты въ жизни и дѣятельности пастырей возбуждаютъ любовь и уваженіе простаго народа?

Прежде всего мы будемъ руководиться при рѣшеніи этого вопроса собственными наблюденіями и свидѣтельствами другихъ лицъ, затѣмъ примемъ во вниманіе положительныя и отрицательныя типы сельскихъ священниковъ, изображаемые въ беллетристическихъ произведеніяхъ. Наконецъ, мы будемъ опираться въ своихъ сужденіяхъ преимущественно на указанія Церковнаго Вѣстника (за 1901—1902 г.г.), который нерѣдко приводитъ примѣры достойнаго служенія приходскаго духовенства по сообщеніямъ мѣстныхъ епархіальн. органовъ.

Пастырь церкви долженъ пребывать «въ молитвѣ и служеніи слова» (Дѣян. VI, 4). И мы видимъ, что простой народъ прежде всего цѣнитъ тѣхъ священниковъ, которые «хорошо служатъ». Ему нравится не только истовое, благоговѣйное и отчетливое произношеніе молитвъ, но продолжительныя и частыя службы. Намъ извѣстенъ такой случай. Приходскій священникъ Я — й епархіи въ своемъ храмѣ совершалъ богослуженіе полностію, почти безъ сокращеній устава. И вотъ къ нему стали собираться богомольцы изъ другихъ приходо́въ, что вызвало даже неудовольствіе мѣстныхъ священниковъ. Одинъ епархіальный журналъ сообщаетъ такія свѣдѣнія о пастырѣ, пользующемся уваженіемъ среди крестьянъ. Этотъ пастырь рѣшилъ совершать ежедневно литургіи въ своемъ храмѣ, чтобы самому находить въ молитвѣ успокоеніе (онъ овдовѣлъ) и чтобы дать возможность прихожанамъ молиться въ церкви, когда они пожелаютъ. На первыхъ порахъ въ будни за богослуженіемъ никого почти не было, но вскорѣ прихожане, зная, что служба совершается ежедневно, стали заходить въ церковь чаще и чаще. Изъ ближайшихъ селъ стали приходять весьма многіе помолиться съ благочестивымъ

батюшкой; проѣзжіе, видя церковь открытой, также часто заходили въ нее. Наконецъ, крестьяне настолько приучились посѣщать свой приходскій храмъ, что ежедневно, отправляясь на работу, считали долгомъ зайти въ церковь, а иногда и поставить свѣчу предъ образомъ.

Не менѣе народъ уважаетъ пастырей учительныхъ, пребывающихъ въ служеніи слова (1 Тим. III, 2; Дѣян. VI, 4). Простой народъ болѣе любитъ живое, не книжное слово своего пастыря, проповѣдующаго въ церкви, поучающаго на собесѣдованіяхъ, чтеніяхъ и наставляющаго въ частныхъ домахъ. Конечно, благочестивые прихожане съ умиленіемъ выслушиваютъ и мудреную проповѣдь батюшки, но радости ихъ не бываетъ конца, когда они вполне понимаютъ слова священника. «Намъ батюшка все растолковаль,—говорятъ они,—раньше мы, какъ во тьмѣ, сидѣли».

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе отдѣльныхъ частныхъ сторонъ пастырской жизни и дѣятельности, поставимъ вопросъ о томъ, какой священникъ пользуется наибольшей любовью и довѣріемъ своихъ прихожанъ.

Простой народъ своимъ любимымъ пастырямъ даетъ такія названія: «отецъ духовный»¹⁾, «кормилецъ», «добрый и простой батюшка», «отецъ родной» и т. п.

Крестьяне называютъ отцомъ духовнымъ преимущественно такого пастыря, который можетъ успокоить и утѣшить волнующагося, поддержать вѣру въ Бога въ изнемогающемъ, научить молиться сомнѣвающагося. Одинъ изъ такихъ священниковъ (о. Іона въ Одессѣ) своимъ сердечнымъ участіемъ располагалъ къ раскаянію на исповѣди такихъ лицъ (портовые рабочіе, такъ называемые, босяки), которые доселѣ равнодушно относились къ церкви.

«Отецъ духовный» долженъ быть не только ласковымъ въ обращеніи, но и «строгимъ нелицеприятнымъ судьей» (такъ

¹⁾ Здѣсь это слово употребляется не въ обыкновенномъ общемъ значеніи, а въ особомъ (спеціальномъ).

называли любимого батюшку прихожане въ адресѣ, поднесенномъ ему). Великій писатель земли Русской (Ф. М. Достоевскій), глубоко понявшій душу народа, свидѣтельствуесть, что русскій человѣкъ любитъ каяться и страданіями заглаживать преступленіе. Поэтому-то простому народу нравятся строгіе батюшки, которые умѣютъ «началить». Одинъ изъ протоіереевъ Подольской епархіи въ епархіальномъ органѣ указываетъ на извѣстныхъ ему священниковъ, которые, напримѣръ, встрѣтивъ случайно на дорогѣ крестьянъ, отправлявшихся за водкой, дѣлали имъ вразумленіе и успѣвали возвратить ихъ домой,—на священниковъ, создавшихъ себѣ такое положеніе, что они не только прекращаютъ проявленіе дикихъ нравовъ прихожанъ, но и предупреждаютъ ихъ. Подобные пастыри, очевидно, пользуются уваженіемъ и довѣріемъ у крестьянъ. «Я, говоритъ означенный протоіерей, видѣлъ пасомыхъ, которые приходили къ своему пастырю за совѣтомъ, за защитой отъ кулачной расправы, приходили, какъ къ судѣ, и авторитетное, властное вліяніе и вмѣшательство его въ жизнь прихожанъ вносило миръ между враждующими и исправляло ихъ». Намъ приходилось слышать отъ одного священника Я—й епархіи, что прихожане желаютъ видѣть въ своемъ пастырѣ судью посредника при разрѣшеніи дохашнихъ семейныхъ распрей и сѣтуютъ, если онъ не вразумляетъ членовъ ихъ семьи въ проповѣди или частной бесѣдѣ. Вотъ характерный отзывъ «простецовъ» о батюшкѣ—Амвросіи, извѣстномъ оптинскомъ старцѣ, свидѣтельствующій о томъ, что нравится народу въ пастыряхъ. «Какъ припомнимъ, какъ насъ встрѣчалъ батюшка Амвросій, какъ меня—кухарку и его—дворника выслушаетъ, распроситъ, пожуритъ и утѣшитъ, а придешь въ другой и третій разъ, встрѣтитъ уже какъ родныхъ, дорогихъ ему, отретъ всякую слезу, разгонитъ всякую печаль, дастъ совѣтъ во всякой нуждѣ,—то и не можешь никогда забыть этого и дорого каждое его писаньице, каждое его слово» (Душеполезн. Чтеніе, 1901 г. ноябрь, стр. 480).

Въ беллетристическихъ произведеніяхъ (напр. въ повѣ-
стяхъ: «Священникъ на селѣ» Мещерскаго, «Отецъ Алексѣй
изъ Заозерья» Соколова, «Вѣрнымъ путемъ» Красницкаго)
выводятся типы приходскихъ пастырей, сильныхъ своимъ ду-
ховнымъ вліяніемъ. Эти пастыри отваживаются выступать на
борьбу съ кулаками-міроѣдами, которые до введенія казен-
ной продажи спиртныхъ напитковъ спаивали народъ и, поль-
зуясь его нуждой, всячески притѣсняли и обирали. Крестьяне
ничего не имѣютъ противъ того, если священникъ отличаетъ
особымъ вниманіемъ почетныхъ прихожанъ — ревнителей церкви
и щедротелей на церковно-приходскія потребности. Но когда
пастырь безбоязненно обличаетъ пороки лицъ, прикрываю-
щихся лицемѣрною ревностію къ храму, то большинство при-
хожанъ относятся съ глубокимъ почтеніемъ къ нему. Иногда
и враги мужественнаго пастыря (какъ можно судить по озна-
ченному литературнымъ произведеніемъ) смиряются, предъ его
грознымъ обличительнымъ словомъ, раскаиваются въ своихъ
порокахъ, дѣлаются добрыми и послушными дѣтьми своего
духовнаго отца.

Что соединяется у народа съ представленіемъ о «про-
стомъ и добромъ батюшкѣ»?

Такой батюшка равно доступенъ богатымъ и бѣднымъ
прихожанамъ, относится съ сердечнымъ участіемъ къ ихъ
горю и радостямъ, всегда внимателенъ къ ихъ нуждамъ и
т. п. Поэтому-то крестьяне не любятъ священниковъ-аристо-
кратовъ, которые имѣютъ знакомство только съ мѣстной
интеллигенціей и какъ бы пренебрегаютъ сѣрымъ мужичкомъ.

Какъ высоко цѣнятъ крестьяне простоту и доброту въ
священникѣ, показываетъ слѣдующій рассказъ, слышанный
нами отъ одного почтеннаго о. благочиннаго Я—й епархіи.
Подъ его вѣдѣніемъ былъ священникъ, страдавшій продолжи-
тельными запоями. Духовное начальство не рѣшалось отрѣ-
шить его отъ должности во вниманіе къ многочисленному
семейству. Да и прихожане жалѣли его за доброту. Одна

благочестивая старушка послѣ смерти этого батюшки хвалила его въ присутствіи о. благочиннаго: «Добрый у насъ былъ батюшка». Когда же о. благочинный въ шутку пожелалъ имѣть приходу такого-же священника, то старушка съ неподдѣльнымъ ужасомъ воскликнула: «Боже сохрани». Очевидно, она цѣнила въ немъ доброту, но сознавала всю несомнѣстимость его порока съ пастырскимъ служеніемъ.

Если крестьяне желаютъ усилить похвалу своему приходскому священнику, то называютъ его «кормильцемъ батюшкой», «отцомъ роднымъ». Эти пастыри на страницахъ епархіальныхъ журналовъ изображаются слѣдующими чертами. Они не берутъ платы съ бѣдныхъ за требоисправленіе, или довольствуются тѣмъ, что даютъ имъ за труды; иногда полученные деньги тутъ же отдаются нуждающимся¹⁾. Такіе священники помогаютъ нищимъ, убогимъ и странникамъ, заботятся о сиротахъ и т. п. Изъ одного адреса, поднесеннаго прихожанами своему священнику, мы видимъ, что для нихъ является желаннымъ такой батюшка, который расширяетъ дѣятельность приходскаго попечительства, увеличивая его благотворительныя силы и средства. Словомъ, «батюшка-кормилецъ» и «отецъ родной» отзывчивъ и къ духовнымъ, и къ матеріальнымъ потребностямъ прихожанъ.

Одна изъ свѣтскихъ газетъ такъ характеризуетъ недавно умершаго высокоуважаемаго протоіерея, бывшаго ранѣе въ селѣ: «Онъ былъ учителемъ, совѣтникомъ и другомъ крестьянъ». Дѣйствительно, крестьяне обращаются къ любимымъ пастырямъ не только для удовлетворенія духовно-религіозныхъ потребностей, но и съ своими практическими, матеріальными нуждами. Прихожане совѣтуются съ батюшкой, какъ имъ купить землю, написать духовное завѣщаніе, полечить больного; иногда они просятъ указаній и въ дѣлѣ сельскаго хо-

¹⁾ Таки пастыря-безсребренника выводится въ повѣсти Потапенко «На дѣйствительной службѣ».

зайства. Вообще нужно замѣтить, что простой народъ цѣнитъ въ священникѣ на ряду съ учительными и его практическія, хозяйственныя способности. Поэтому-то высокимъ уваженіемъ пользуется тотъ батюшка, который умѣетъ изыскать средства для расширенія и украшенія храма, на построение и содержаніе школы и т. п. Самарскія Епарх. Вѣдомости сообщали объ одномъ почтенномъ приходскомъ пастырѣ, который послѣ сорокалѣтняго служенія удался на покой въ монастырь. И вотъ бывшіе его прихожане ходили и ѣздили за 200 верстъ, чтобы посовѣтоваться съ нимъ по особенно важнымъ затруднительнымъ дѣламъ и случаямъ въ жизни.

Трогательны бываютъ проявленія любви прихожанъ къ уважаемымъ пастырямъ, по сообщеніямъ епархіальныхъ журналовъ. Херсонскія Епарх. Вѣдом. приводятъ примѣръ сердечныхъ отношеній между священникомъ и прихожанами. Народная любовь къ священнику особенно проявилась во время болѣзни его. При каждомъ богослуженіи пѣлись молебны объ исцѣленіи его. Прихожане позаботились о больномъ и въ другомъ отношеніи. Такъ какъ священникъ вслѣдствіе болѣзни не могъ поддерживать свое хозяйство, то прихожане сообща безвозмездно обработали и обсемили на свой счетъ его землю, прислали своихъ женъ, чтобы онѣ засадили огородъ батюшки овощами. Въ продолженіе дня во дворѣ священника можно было видѣть всегда нѣсколько крестьянъ, которые приходили справиться о здоровьѣ батюшки. Провѣдавъ, что больному ничего не удѣляется изъ хлѣба, получаемого за требы, женщины стали приносить свѣжій хлѣбъ для прѣкормленія семейства священника. За самоотверженные труды во время эпидеміи одного уважаемаго пастыря Подольской епархіи прихожане постановили даромъ обрабатывать его поля. Прихожане церкви Хомутовской станицы Донской епархіи въ память высокой нравственности и отзывчивости къ нуждамъ населенія о. Ф. Ж. постановили: отчислить изъ общественныхъ суммъ 300 руб. и сдать въ государ. банкъ, съ тѣмъ,

чтобы проценты съ этой суммы поступали въ пользу мѣстнаго причта за вѣчное поминовеніе о. Ф. и совершеніе по немъ, въ день его смерти, заупокойной литургіи.

Послѣ всего сказаннаго мы видимъ, что простому народу нравятся священники, отвѣчающіе болѣе или менѣе идеалу истиннаго пастыря, право правящаго слово истины Христовой. Такіе пастыри близко входятъ во всѣ нужды прихожанъ, духовныя и матеріальныя, словомъ имѣютъ съ приходомъ связь живую, органическую, которая не создается искусственно.

Эти священники благотворно вліяютъ своею жизнію на лицъ инославныхъ исповѣданій, раскольниковъ, сектантовъ и иновѣрцевъ (напр. евреевъ). Вотъ плоды дѣятельности одного изъ такихъ священниковъ, по извѣстію Самарскихъ Епарх. Вѣдом. «Полураскольнический приходъ сталъ постепенно преобразовываться въ православный; прихожане, прежде бѣгавшіе отъ священника и запиравшіе ворота предъ святыми иконами, стали съ радостію готовиться къ встрѣчѣ батюшки и къ приему св. иконъ».

Подобный же примѣръ не безплодныхъ трудовъ ревностнаго пастыря приводится въ Рязанскомъ епархіальномъ органѣ. «Священнослуженіе его было таково, что даже изъ раскольниковъ никто не могъ упрекнуть его въ небреженіи. Эти раскольники, изъ числа молодыхъ, сначала стали заходить въ церковь изъ любопытства, и ихъ посѣщенія не прошли безслѣдно: раскольники начали отвыкать отъ привычнаго взгляда на церковь, перестали глумиться надъ нею, а это уже большой шагъ къ сближенію съ православными. Въ первые годы служенія не было ничего такого, и раскольникъ тогда ни за что не рѣшался посѣтить никоніанской церкви. Православный священникъ приблизилъ раскольниковъ къ церкви своею любовью къ заблуждающимся, торжественностію служенія, простотою обращенія, задушевностію и желаніемъ каждому добра. Рас-

кольники, одинаково съ прихожанами, не задумывались итти къ нему съ своими нуждами, за совѣтомъ и помощью. Лица инославныхъ исповѣданій, даже иновѣрцы отдають дань уваженія подобнымъ священникамъ, оплакивая ихъ кончину и сопровождая гробъ ихъ до могилы.

Наши архипастыри, пекущіеся объ оживленіи и улучшеніи приходской жизни, цѣнятъ въ священникѣ не формальную только исправность по службѣ, но обращаютъ вниманіе на взаимообщеніе пастыря съ пасомыми. Такъ напр. архіепископъ Новгородскій Гурій при обзорѣ одной церкви Валдайскаго уѣзда говорилъ: «Мнѣ не столько книги и документы нужны, сколько важно знать, какъ велика духовная связь между мною и вами, пастырями, и какъ велика эта связь между пастырями и ихъ прихожанами» (Церковный Вѣстникъ 1901 г. № 36). А вотъ замѣчательныя, особенно важныя слова преосвященнаго Уфимскаго Антонія изъ его руководственныхъ указаній объ отношеніяхъ пастыря къ народу: «Обращать къ спасенію грѣховную душу человѣка есть дѣло величайшей трудности, и оно является возможнымъ только для такого наставника, который, будучи самъ исполненъ духовной ревности, живетъ одною жизнью съ своими учениками. Смѣшно даже надѣяться на то, что измѣнится въ своихъ взглядахъ и въ своемъ бытѣ народъ, склонный къ магометанству, язычеству, или расколу, если его пастырь не сближается съ каждымъ домою своей паствы, если онъ тяготится и гнушается постояннымъ общеніемъ съ сѣрыми мужиками, если считаетъ свой долгъ исполненнымъ, отслуживъ кое-какъ воскресную службу и являясь на требы по приглашенію. Христіанство не есть сборникъ церковныхъ проповѣдей или учебникъ по Закону Божію, а молитвенная, любвеобильная, цѣломудренная, смиренная и благодатная жизнь. Гдѣ эта жизнь засвѣтится около храма Божія, тамъ все, прикасающіеся къ ней, исключая отъявленныхъ злодѣевъ, стремятся эту жизнь усвоить и охотно повинуются гласу ея проповѣдника, какъ разъяснилъ намъ Го-

сподь въ причтѣ о добромъ пастырѣ. И пусть никто здѣсь не оправдывается собственной бѣдностію. Если священникъ жалѣетъ потерпѣвшаго крестьянина въ его нуждѣ, то всегда можетъ утолить эту нужду при помощи добрыхъ людей, если подастъ къ тому примѣръ, хотя малой лептой, и пригласитъ къ тому же другихъ. Да и помимо прямыхъ благодѣяній одно только сердечное вниманіе къ жизни прихожанъ, одно только участіе къ каждому изъ нихъ, вотъ что открываетъ двери сердце человѣческихъ служителю слова» (Церковныя Вѣдомости 1901 г., № 48).

Что же слѣдуетъ изъ наставленій архипастырей? Не должны ли приходскіе священники опроститься, чтобы жить одною жизнію, одними интересами съ своими пасомыми? Теперь исчезаетъ уже типъ пастыря-пахаря, который по образу жизни, отчасти и по развитію, мало отличался отъ своихъ прихожанъ. Можетъ быть, и въ настоящее время нужны пастыри-начетчики изъ народа, чтобы достигалось наибольшее вліяніе на паству?

Отъ приходскаго священника требуется, чтобы онъ имѣлъ постоянное тѣсное общеніе съ своими пасомыми, съ сердечнымъ участіемъ входилъ въ ихъ духовныя и матеріальныя нужды. По ученію св. Григорія Богослова пастырь долженъ быть въ одно время и начальникомъ, и какъ бы собратомъ. Это не значить, что священникъ долженъ жить за панибрата съ прихожанами, наприм. участвовать въ ихъ неумѣренныхъ пиришествіяхъ и т. п. Такого батюшку крестьяне хотя принимаютъ любезно, но не уважаютъ. Пастырь долженъ снизойти своею любовью до умственнаго уровня и быта своихъ пасомыхъ, чтобы потомъ возвысить ихъ, какъ выражается епископъ Теофанъ, «къ познанію въ чемъ дѣло о Христѣ». Отсюда само собой понятно, что пастырь долженъ получить широкое научно-богословское образованіе, чтобы руководить другими. При всемъ томъ отъ него требуется много такта и умѣнья, чтобы *снизойти* до своихъ пасомыхъ и *возвысить*

ихъ до себя. Править человѣкомъ (разумѣется пастьрское душепопеченіе), замѣчаетъ св. Григорій Богословъ, есть искусство изъ искусствъ и наука изъ наукъ.

Къ какому же мы приходимъ выводу?

Простому народу въ его огромномъ большинствѣ нравятся такіе священники, какихъ желаютъ видѣть и руководители ихъ архипастыри, однимъ словомъ, нравятся батюшки, отвѣчающіе болѣе или менѣе идеалу добраго пастьря, знающаго своихъ овецъ по имени (Іоанн. X. 1—13¹⁾).

(Рязан. Епарх. Вѣдом. № 10).

Арсеній I Костюринъ, ²⁾

Архіепископъ Воронежскій и Елецкій.

(1704—1712).

Матеріалы для его біографіи.

О состояніи собственно *Благовѣщенскаго собора* при архіепископѣ Арсеніи ничего неизвѣстно: архивавдритъ Дмитрій (нынѣ архіепископъ Тверскій) предполагаетъ, что пресвященный Арсеній, «вслѣдствіе увеличивавшейся отъ трещинъ въ стѣнахъ собора опасности, едва ли совершалъ богослуженіе въ Благовѣщенскомъ соборѣ, но, за неимѣніемъ средствъ, онъ не могъ приступить къ перестройкѣ соборнаго храма. Богослуженіе отправлялось при немъ въ деревянной церкви Ап. Петра и Павла¹⁾. На чемъ основано это предположеніе, неизвѣстно; но что касается извѣстія Евгенія Бол-

¹⁾ Типъ такого добраго пастьря выводится въ повѣсти изъ современно жизни Красицкаго «Вѣрнымъ путемъ» (Приложеніе къ журналу «Русскій Паломникъ» за 1900 г.).

²⁾ Окончаніе. См. № 15 Вор. Епарх. Вѣд.

³⁾ Указат. храмов. правдн. въ Ворон. еп. Вып. 3, стр. 25—26.

ховитинова о томъ, что соборъ не былъ будто бы окончательно отстроенъ и освященъ при Св. Митрофанѣ вслѣдствіе появленія опасныхъ трещинъ ¹⁾, то оно является какимъ то недоразумѣніемъ ²⁾. Извѣстно, что какъ Св. Митрофанъ, такъ и преосвященный Арсеній погребены въ Благовѣщенскомъ соборѣ, а это одно указываетъ, что положеніе собора ничего опаснаго тогда не представляло. Затѣмъ, преемникъ Арсенія, митрополитъ Пахомій впоследствии доносилъ Святѣйшему Синоду, что по прїѣздѣ въ 1714 г. въ Воронежъ онъ нашелъ, что на соборной церкви «кровля весьма обветшала и кресты посломаны», и что онъ предпринялъ первоначально починку собора: поставилъ новые кресты и «кровлю всю вновь покрылъ» ³⁾; такое перекрытіе кровли не могло бы быть допущено, если бы въ сводахъ собора были опасныя трещины. Нужно думать, что въ такое печальное состояніе, въ которомъ засталъ Благовѣщенскій соборъ митр. Пахомій, онъ пришелъ не при преосвященномъ Арсеніи, а въ двухлѣтнее междуархіерейство по кончинѣ Арсенія (онъ умеръ 18 іюля 1712 г., а митрополитъ Пахомій хиротонисанъ 25 апрѣля 1714 г.).

Преосвященный Арсеній устроилъ въ архіерейскомъ домѣ *теплую крестовую церковь*, вмѣсто которой при Св. Митрофанѣ была въ архіерейскомъ домѣ «крестовая палата». Изъ расходныхъ книгъ архіерейскаго дома 1706 г., отрывки изъ которыхъ приводятся архимандритомъ Димитріемъ ⁴⁾ видно, что церковь эта была деревянная,—пристроенная къ

¹⁾ Опис. Ворон. губ., 68.

²⁾ См. объ этомъ въ нашей статьѣ «Ворон. Каедр. Благовѣщенскій соборъ при Св. Митрофанѣ» въ «Ворон. Епарх. Вѣд.» 1897 г. № 16 стр. 424—430. Отд. отд. стр. 9—14.

³⁾ Архивъ Св. Синода. Цѣло 1721 г. № 748. Доношеніе Преосвященнаго Пахомія Св. Синоду отъ 31 октября 1721 г. л. 1.

⁴⁾ Указ. храм. праздн. въ Ворон. еп. Вып. 2, стр. 103—104.

каменнымъ архіерейскимъ палатамъ. Наименованіе церкви крестовою и служащихъ въ ней іеромонаховъ Евѣмїя и Сампсона крестовыми іеромонахами не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что это была домовая церковь архіерейскаго дома («въ кельяхъ» архіерейскихъ, какъ сказано въ расходныхъ книгахъ), а не какая нибудь отдѣльная церковь на архіерейскомъ дворѣ, такъ что ее ни въ какомъ случаѣ нельзя смѣшивать съ теплою «соборною церковью» Петра и Павла

Эта послѣдняя церковь— *«соборная деревянная церковь святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла»*,— несомнѣнно существовавшая въ 1712 г. (тѣло Преосвященнаго Арсенія до погребенія лежало въ этой церкви), но ни разу не упоминаемая ни въ описи архіерейской ризницы 1705 г., ни въ приходо-расходныхъ книгахъ архіерейскаго дома 1699—1704 г. и ни въ одномъ изъ другихъ документовъ временъ Св. Митрофана, гдѣ слѣдовало бы найти упоминаніе о ней, если бы она тогда существовала,—также построена преосвященнымъ Арсеніемъ ¹⁾ и посвящена апостоламъ Петру и Павлу, вѣроятно, въ честь царя Петра Великаго.

Изъ вышеуказанной описи архіерейской ризницы 1705 и 1714 г.г. видно, что при архіепископѣ Арсеніи архіерейская ризница Благовѣщенскаго собора весьма значительно обогатилась какъ покупками, такъ и пожертвованіями владѣльцовъ.

Изъ *вкладчиковъ Благовѣщенскаго собора* при преосвященномъ Арсеніи въ «книгахъ переносныхъ ризницы» упоминаются вдовствующая *царица Марѳа Матвѣевна*, вторая супруга умершаго въ 1682 г. царя Θεодора Алексѣ-

¹⁾ Евг. Болховитиновъ (Опис. Ворон. губ., стр. 63), не указывая оснований, предполагаетъ, что эта церковь существовала еще при Св. Митрофанѣ, и что именно въ ней совершалось при немъ богослуженіе вмѣсто оказавшагося непрочнымъ и не освященнаго Благовѣщенскаго каменнаго собора.

вича, корабельнаго дѣла мастеръ *Федосъ Склевъз* (30 января 1706 г.) ¹⁾, стольникъ *Михайло Петровичъ Измайловъ* (14 марта 1706 г.) ²⁾, стольникъ *Григорій Андреевичъ Племянниковъ* (10 июня 1707 г. прислалъ съ Москвы золотые покровы на святые сосуды) ³⁾ и боярыня *Акилина Петровна Бутурлина* (также приславшая съ Москвы парчевые покровы на сосуды) ⁴⁾.

Родной братъ царицы Марѣы Матвѣевны, Феодоръ Матвѣевичъ Аправсинъ въ званіи адмиралтейца (1700—1708 г г) управлялъ Воронежемъ и завѣдовалъ корабельными работами на р. Воронежѣ. Онъ былъ въ добрыхъ отношеніяхъ съ Св. Митрофаномъ ⁵⁾ и, вѣроятно, съ его преемникомъ. *Царица Марѣа Матвѣевна*, конечно, бывала у брата въ Воронежѣ. На этомъ и основаны были, должно быть, ея отношенія къ Благовѣщенскому собору и къ преосвященному Арсенію, а можетъ быть, она знала его еще въ Москвѣ, въ бытность его архимандритомъ. Какъ видно изъ «книгъ переписныхъ ризницы» ⁶⁾, между 1707 и 1712 г.г. ⁷⁾ «дала вкладу въ градъ Воронежъ въ соборную церковь благовѣрная царвица Марѣа Матвѣевна платъ служащій урубковой, по немъ травы шты золотомъ, серебромъ и шелкомъ разныхъ цвѣтовъ»; далѣе въ «книгахъ переписныхъ» перечисляются епитрахиль бархатная червая, орарь—«линта шелковая разныхъ цвѣтовъ», блюдо серебряное на благословеніе хлѣбовъ (вѣсомъ 103 зол.), подризникъ атласный алый, подризникъ—дороги полосатыя,

¹⁾ Л. 39 об.

²⁾ Л. 40.

³⁾ Л. 41.

⁴⁾ Л. 45.

⁵⁾ См. нашу статью «Петръ Великій и Св. Митрофанъ Воронежскій» въ «Русской Старинѣ» 1899 г., т. С, ноябрь, стр. 248.

⁶⁾ Л. 42 об.

⁷⁾ 1707 мѣ годомъ помѣчено одно изъ предыдущихъ пожертвованій, а въ 1712 году Арсеній скончался.

двои ризы комчатя красныя, еще двои ризы комчатя красныя, два стихаря подіаконскихъ пзорбаеные алые, покровы обьяринные, палица участка золотнаго, ризы луданныя вишневыя и т. д.—33 №№ (л.л. 42 об.—45). Затруднительно, впрочемъ, опредѣлить, все ли это,—до покрововъ на соуды, присланныхъ съ Москвы боярыней Авилиной Петровой Бутурлиной (л. 45),—пожертвовано царицей Марѳой, или что-нибудь изъ записаннаго между «платомъ служащимъ», несомнѣнно ею пожертвованнымъ, и этими покровами на соуды, присланными Бутурлиной, куплено или приобрѣтено для собора инымъ путемъ. Изъ того, что о пожертвованіи царицы Марѳы сказано: «дала вкладу», а не «прислала съ Москвы», какъ сказано о стольникѣ Племянниковѣ и боярынѣ Бутурлиной, видно, что она сдѣлала пожертвованіе лично, будучи въ Воронежѣ.

Во всякомъ случаѣ фактъ пожертвованія царицей Марѳой Матвѣевной въ ризницу Архіепископа Арсенія и именно принадлежностей архіерейскаго богослуженія (платъ служащій) показываетъ расположеніе ея къ Арсенію.

Выше уже указывалось, что и *царь Петръ Великій* съ особеннымъ расположеніемъ относился къ пресвященному Арсенію, о которомъ митрополитъ Евгеній (Болховитиновъ) пишетъ, что онъ «былъ съ государемъ въ походахъ и любимъ былъ отъ него» ¹⁾. Архимандритъ Димитрій, на основаніи расходныхъ книгъ архіерейскаго дома временъ пресвященнаго Арсенія также сообщаетъ, что *Арсеній путешествовалъ съ Петромъ Великимъ на корабль на Азовское море* ²⁾.

¹⁾ Оп. Ворон. губ., 199.

²⁾ См. жизнеопис. Св. Митрофана, Ворон. 1869 г., стр. 75—76 прим. Приходо-расходныя книги архіерейскаго дома временъ архіепископа Арсенія до настоящаго времени не сохранились.

Свое расположеніе въ архіепископу Арсенію такъ же, какъ и по отношенію къ Св. Митрофану, царь Петръ доказывалъ пожалованіемъ архіепископу *вотчинъ*. Грамотою отъ 28 марта 1705 г. царь Петръ пожаловалъ архіепископу Арсенію для построенія загороднаго архіерейскаго двора, подъ сады и на огороды и на построеніе домовъ домовымъ людямъ дачу на «*Подспынной Полянѣ*», извѣстную нынѣ подъ именемъ *Троицкой архіерейской дачи* ¹⁾. Здѣсь то «въ пригородномъ дому, зовомомъ Троицкомъ», и скончался Преосвященный Арсеній.

Въ 1709 г. 27 апрѣля ²⁾ по именному указу Царя Петра и по челобитію Преосвященнаго Арсенія пожалована ему «*по смерти его*» во владѣніе вотчина Спасоирозлавскаго монастыря (въ которомъ нѣкогда Арсеній настоятельствоваля) *сельцо Ивойлово* съ угодьями въ Рузскомъ ³⁾ уѣздѣ. Сохранилась грамота о семъ отъ 31 августа 1709 г. въ сборникѣ «Разныхъ указовъ и жалованныхъ грамотъ, относящихся ко времени Св. Митрофана», хранящемся въ ризницѣ Воронежскаго Митрофанова монастыря (№ 71). Грамота эта слѣдующаго содержанія:

«Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича всея Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи Самодержца, богомольцу Нашему Преосвященному Арсенію, архіепископу Воронежскому и Елецкому».

¹⁾ «Церковно-историческое и статистическое описаніе Ворон. Клоедр. Благов. Митроф. мон.» (рукопись 1853 г., принадлежащая бібліотекару монастыря іеромонаху о. Агаеодору), л. 118. «Опись грамотъ архіерейскаго дома, составленная въ половинѣ XVIII в. и хранящаяся въ канцеляріи Митрофанова монастыря», № 113. Въ «Описи грамотамъ Коллегіи Экономіи, хранящимся въ Моск. Гл. Арх. Мин. Юст.», часть 6 (по Воронежскому уѣзду) упоминается «данная изъ Приказа Адмиралтейскихъ Дѣлъ Воронежскому архіепископу Арсенію на дворовыя мѣста и огороды отъ 21 (sic) марта 1705 г. (№ 1635/114).

²⁾ У Волховитинова (ошибочно ?) 23 апрѣля (Опис. Ворон. губ., 170).

³⁾ Городъ Руза—нынѣ уѣздный городъ Московской губерніи и епархіи.

«Въ нынѣшнемъ 1709 году апрѣля въ 27 число по Нашему, Великаго Государя, имянному указу, а по твоему богомольца Нашего челобитью, за подписаніемъ боярина Нашего Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина велѣно: въ Русскомъ уѣздѣ вотчиннымъ Спаса-Ярославскаго монастырскимъ сельцомъ Ивовиновымъ со крестьяны и со всѣми принадлежащими къ нему угодья владѣть тѣмъ, богомольцу Нашему, къ Воронежской епархіи по твою, богомольца Нашего, смерть. И по тому Нашему Великаго Государя Имянному указу та вотчина со крестьяны и со всѣми угодья изъ Монастырскаго Приказа во владѣніе тебѣ, богомольцу Нашему, отказана. А что въ той твоей, богомольца Нашего, вотчинѣ по переписнымъ и по вѣдомостнымъ и по окладнымъ книгамъ 186 и 702 и нынѣшняго 709 годовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и четвертные пашни и всякихъ угодей, и для владѣнія той вотчины тебѣ, богомольцу Нашему, изъ Монастырскаго Приказа дана будетъ выпись за дьячею приписью. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великаго Государя, грамота придетъ, и ты бѣ, богомолецъ Нашъ, о владѣніи той вышеписанной вотчины сей Нашъ, Великаго Государя, имянной указъ вѣдалъ. Писанъ въ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1709 августа въ 31 день».

Дьякъ Лукьянъ Волковъ.

Справилъ Степанъ Бурлаковъ».

О состояніи Воронежской епархіи при архіепископѣ Арсеніи I и дѣятельности его въ Воронежѣ, кромѣ вышензложеннаго, намъ не удалось сыскать почти никакихъ свѣдѣній, а то, что удалось найти, представляетъ факты отрывочные, по которымъ невозможно составить сколько нибудь определенное представленіе о немъ, какъ объ епархіальномъ владыкѣ.

Въ февралѣ 1705 года, какъ сказано было выше, по указу Монастырскаго Приказа была произведена въ Воронежской епархіи перепись дѣтей духовенства мужскаго пола, кажется, по поводу предполагавшагося тогда набора дѣтей духовенства въ военную службу: такой же наборъ произведенъ былъ въ то время въ Ростовской (нынѣ Ярославской) епархіи ¹⁾.

¹⁾ И. А. Шляпкинъ. Св. Дмитрій Ростовскій. СПб. 1891, стр. 309.

Результатомъ этой переписи были «Книги переписныя Воронежскія епархіи поповымъ и дьяконовымъ дѣтемъ, и церковнымъ причетникамъ и ихъ церковническимъ дѣтемъ мужеска пола». Объ этихъ «Книгахъ переписныхъ» и о состояніи Воронежской епархіи въ то время напечатана нами статья въ I томъ «Воронежской Старины», изданномъ Воронежскимъ Церковнымъ Историко-Археологическимъ Комитетомъ въ настоящемъ году ¹⁾. Но для характеристики Преосвященнаго Арсенія эти «Книги» не даютъ почти никакихъ данныхъ, такъ какъ Преосвященный Арсеній въ это время только что пріѣхалъ въ Воронежъ и ничего не могъ еще сдѣлать по епархіи, такъ что на представляющееся въ «Переписныхъ книгахъ» состояніе Воронежской епархіи нужно смотрѣть, какъ на результатъ управления ею еще Св. Митрофана ²⁾.

Изъ «Переписныхъ книгъ» видно, что въ составъ Воронежской епархіи тогда входили города: *Воронежъ, Елецъ, Костенскъ, Коротоякъ, Землянскъ, Острогожскъ, Усмань, Бѣлоколоскъ и Демшинскъ* съ уѣздами и кромѣ того *Ико-реуцкія и Битюцкія слободы* и волость *Мокрый Вояракъ*. Во всѣхъ этихъ уѣздахъ было 285 церквей и монастырей, имѣвшихъ приходы и бѣлое духовенство. Такихъ монастырей въ «Переписныя книги» включено 9, всѣхъ же монастырей въ Воронежской епархіи тогда было 17: изъ нихъ 12 мужскихъ и 5 женскихъ.

Интересно при этомъ, что сборъ съ церквей «на дачу богадѣленнымъ нищимъ», т. е. на содержаніе благотворительныхъ заведеній въ Москвѣ, при архіепископѣ Арсеніи взи-мался не съ 285, а съ 210 церквей: съ этого количества церквей представленъ въ Патріаршіи Казенный Приказъ сборъ

¹⁾ Стр. 206—224.

²⁾ Какъ и было указано нами въ этой статьѣ (стр. 207).

за 1707 годъ ¹⁾). Объясняется это тѣмъ, что этотъ сборъ производился и по другимъ епархіямъ изъ года въ годъ съ одного и того же количества церквей, независимо отъ постепеннаго увеличенія ихъ количества: такъ съ Коломенской епархіи и въ 1679 и въ 1734 г.г. сборъ производился съ 500 церквей, хотя церквей въ ней въ 1706 году было уже 636, а въ 1729 году—733 ²⁾). Также и съ Воронежской епархіи съ 1682 года до присоединенія Острогожска, Усмани, Бѣлоколодска, Демшинска и Мокраго Боярака въ 1699 году сборъ богадѣленныхъ денегъ производился съ 182 церквей, а съ этого времени количество церквей, обложенныхъ данью на содержаніе богадѣленъ, чрезъ присоединеніе вышеуказанныхъ городовъ увеличилось на 28, хотя въ дѣйствительности и въ прежнихъ предѣлахъ епархіи было церквей болѣе 182 и во вновь присоединенныхъ областяхъ было значительно больше 28 церквей (въ одномъ Усманскомъ уѣздѣ ихъ было въ 1699 году 19, въ Бѣлоколодскѣ 1, въ волости Мокрый Бояракъ 5) ³⁾).

Пресвященный Арсеній, видимо, чтилъ память своего предѣстника по кафедрѣ Святителя Митрофана и совершалъ его память, согласно его завѣщанію. Въ расходной книгѣ архіерейскаго дома (1706 года?) подъ 14 декабря ⁴⁾ записано: «куплено къ столу, что поминали блаженные памяти Епископа Митрофана, въ схимонастѣхъ Макарія, калачей на

¹⁾ «Разные указы и жалованныя грамоты, относящіяся ко времени Св. Митрофана» (Сборникъ, хранящійся въ ризницѣ Воронежскаго Митрофанова мон.). № 61.

²⁾ Покровскій. Русскія епархіи въ XVI—XIX в.в., стр. 13 прим. 1. Стр. 386, прим. 1.

³⁾ По окладнымъ книгамъ Рязанской митрополіи 1682 г., дополнявши мися вновь устроенными церквами до половины XVIII в.

⁴⁾ Не 4-го ли декабря? Въ этотъ день въ 1703 г. совершилось погребеніе Св. Митрофана. А можетъ быть расходъ записанъ позже.

8 алтынъ и на 2 денги, пкры зернистой 5 фунтовъ—дано алтынъ 2 денги, грибовъ 7 фунтовъ—дано 8 алт. 2 ден.; уксуу три четверти (6 алт.); тѣста на пироги (2 алт.) и проч. ¹⁾.

Въ 1706—1707 годахъ преосвященный Арсеній жилъ въ Москвѣ, какъ видно изъ показаній комиссара Иверскаго подворья Александро-Невскаго монастыря Григорія Ѳедорова по одному дѣлу въ 1730 году. «Комисарь Григорій Ѳедоровъ на допросѣ показалъ, что онъ сынъ поца, родителей лишился въ малыхъ лѣтѣхъ, грамотѣ учился у двоюроднаго брата въ Москвѣ и въ седми лѣтахъ возраста (въ 1706 году посвященъ (?) въ подьяки Воронежскаго архіепископа Арсенія, въ 1707 году при отъѣздѣ архіепископа Арсенія въ епархію, за малолѣтствомъ, оставленъ въ Москвѣ и перешелъ къ митрополиту Сербскому и Пятоцерквенскому Ефрему» ²⁾.

Въ 1712 году Преосвященный Арсеній самъ освящалъ соборъ Свв. апостоловъ Петра и Павла въ крѣпости *Новопавловской* (ранѣе г. Осереда, нынѣ г. Павловскъ при впадении рѣки Осереды въ Донъ) ³⁾, причемъ благословилъ соборъ образомъ Преображенія Господня «штилистовымъ въ окладѣ» (т. е. ризѣ) ⁴⁾.

Сохранились въ описи дѣламъ Воронежскаго архіерейскаго дома, составленной въ половинѣ XVIII столѣтія (хра-

¹⁾ Жизнеопис. Св. Митрофана свѣщ. Дим. Самбикина. Вор. 1869 г., стр. 93 (ссылка на расходи. кн., л. 58 об.).

²⁾ Опис. док. и дѣлъ Архива Св. Синода, т. X, л. 131, столб. 262—263.

³⁾ Поселенія по р. Осередѣ присоединены къ Воронежской епархіи въ 1696 г., но въ «переписныхъ книгахъ» дѣтей духовенства Воронеж. епархіи 1706 г. церквей въ этой мѣстности совсѣмъ не упоминается.

⁴⁾ Арх. Димитрій. Указ. храм. праздн. въ Ворон. еп. Вып. 4, стр. 148—149.—О дальнейшей судьбѣ этого города см. челобитную митр. Пахомія въ Духовную Дикастерію (?) отъ 26 января 1718 г. (Опис. докум. и дѣлъ архива Св. Синода т. X № 181, столб. 335—336).

нящейся въ канцеляріи Правленія Воронежскаго Митрофанова монастыря), въ «Описи грамотамъ Коллегіи Экономіи, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи», ¹⁾ и въ сборникѣ «Разныхъ указовъ и жалованныхъ грамотъ, относящихся ко времени Св. Митрофана» (хранящемся, какъ указано, въ ризницѣ Митроф. мон.), указанія относительно слѣдующихъ *дѣлъ по Воронежской епархіи за время управленія ею преосвященнаго Арсенія:*

I. Грамоты и указы царя Петра I:

1) Указъ Великаго Государя отъ 16 іюля 706 г. за приписью дьяка Дмитрія Воронова, которой присланъ въ Казенной Архіерейской Приказъ о присылкѣ на Воронежъ въ Адмиралтейской Приказъ денегъ 25 рублей, которыя денги бралъ на Москвѣ на архіерейскія дѣла подьячей Иванъ Зайковъ займы въ Адмиралтейскомъ Приказѣ ²⁾.

2) Грамота Великаго Государя отъ 16 марта 708 г. преосвященному Арсенію архіепископу—во область Святѣйшаго Патріарха поповъ и діаконовъ отнюдь не отпускать и отпускныхъ не давать, за приписью дьяка Дмитрія Шупинскаго ³⁾.

3) Указъ Великаго Государя отъ 16 марта 709 г. казначею Гонѣ—мѣдъ ломаная и котлы мѣдные, которые лежатъ на архіерейскомъ дворѣ, велѣно взять въ Государеву казну, за приписью дьяка Алексѣя Горчакова ⁴⁾.

4) Указъ Великаго Государя отъ 24 марта 709 г. казначею Гонѣ—кумпанства Суздальскаго митрополита ламоной (sic) мѣди красной дощатой в котелной 33 пуда 33 ф. да 3 якоря желѣзныхъ взято въ Государеву казну, за приписью дьяка Алексѣя Горчакова ⁵⁾.

¹⁾ Часть 6 по Ворон. уѣзду.

²⁾ Опись № 127.

³⁾ Опись № 111.

⁴⁾ Опись № 114.

⁵⁾ Опись № 115.

II. Документы на владѣнія:

1) Поступная крѣпость отъ 4 февраля 1709 года воронежца Казмы Протопопова да ельчанина Игната Пердова, что отдали преосвященному архіепископу въ домъ архіерейской на помино-веніе родителей своихъ домъ свой со всякимъ строенъемъ и по-мѣстїи въ Елецкомъ уѣздѣ въ Засосенскомъ стану въ деревни Маломъ Колодези ¹⁾).

2) Купчая отъ 22 сентября 1711 года отъ Осипа Андреева сына Исаева Воронежскому архіепископу Арсенію на хоромное и дворовое строеніе въ Чяжовской слободѣ ²⁾).

III. Росписки и квитанціи по взносамъ съ архіерейскаго дома и епархіи:

1) Отпись (квитанція) о платежѣ на 1706 годъ въ Патрі-аршіи Духовный Приказъ въ столъ церковнаго благочинія на дачи въ полки священникамъ на службы Великаго Государя— 21 рубль. Платилъ деньги дворникъ Московскаго подворья Ми-хайло Распопнъ ³⁾).

2) Росписка Московскаго Воронежскаго подворья дворника Михаила Михайлова сына Роспопна отъ 1 іюня 1707 года: «взялъ я на Москвѣ у подьячего у Ивана Зайкова на три мѣсяца съ выше-писаннаго числа впрעדъ по сентябрь мѣсяць 707 году денегъ семь рублевъ съ полтиною на расплату работнику, которъй нанятъ по Государеву указу съ того жъ подворья работникъ Остаеѣй Ива-новъ для городского дѣла. Письму Нижегородецъ Павелъ Ивановъ вмѣсто Михаила Михайлова по ево велѣнью руку приложидъ» ⁴⁾).

3) Отпись 1709 года генвари < > дня. «По указу Вели-каго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, взято въ ево, Ве-ликаго Государя, казну въ Монастырской Приказъ по письму Преосвященнаго Арсенія, архіепископа Воронежскаго и Елецкаго казеннаго подьячего Ивана Зайкова, за помѣтою дьяка Лукьяна

¹⁾ Опись № 121.

²⁾ Опись грамотамъ Коллегіи Экономіи № ¹⁶³⁶/115.

³⁾ Сб. ук. № 68.

⁴⁾ Опись № 130. Сб. ук. № 53.

Волкова, той Воронежской епархія съ городовъ поповъ и дьяконовъ и съ церковныхъ причетниковъ съ 337 дворовъ на прошлой 708 годъ полонянничныхъ по осми денегъ съ двора, итого 13 рублей съ полтиною — Платилъ тѣ денги овъ, подьячей Иванъ Зайковъ. (Подпись): Дьякъ Лувьянъ Волковъ ¹⁾.

4) Четыре отписи 1705, 1706, 1707 и 1708—9 годовъ въ платежѣ съ наемныхъ дворовъ четвертой доля ²⁾.

5) Пять отписей 1706—1710 г.г. въ платежѣ (съ) пчелиныхъ домовыхъ заводовъ ³⁾.

6) Три отписи 1706, 1709 и 1714 г.г. въ платежѣ мостовыхъ и рѣшетныхъ денегъ съ Московскаго двора, что плотятся по 5 лѣтъ ⁴⁾.

7) Отпись 3 іюня 1706 года въ платежѣ съ Боршевской да съ Голышевской мельницъ на прошлые 704 и 705 годы по 57 руб. на годъ ⁵⁾.

8) Выпись 4 іюня 1712 года, по челобитью пѣвчаго Еремья Поцова, что платилъ на Воронежъ Патріаршей подьячей Леонтей Арцыбушевъ съ крестьянъ въ корабельное строеніе послѣдняго збору по рублю съ двора да въ такой (?) сборъ по полтинѣ съ двора, и въ томъ отписи не дано было, а бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ по справкѣ вмѣсто отписи приказалъ дать сю выпись, за рукою дьяка Ивана Вешнякова ⁶⁾.

Въ залѣ Троицкаго загороднаго архіерейскаго дома въ числѣ портретовъ другихъ архимонастырей Воронежскихъ есть и *портретъ Арсенія I*. На этомъ портретѣ обращаетъ на себя вниманіе удивительное сходство въ чертахъ и выраженіи лица преосвященнаго Арсенія съ лицомъ Св. Митрофана; и

¹⁾ Сб. ук. № 65.

²⁾ Опись № 129.

³⁾ Опись № 141.

⁴⁾ Опись № 126.

⁵⁾ Опись № 142.

⁶⁾ Опись № 139.

изображенъ Преосвященный Арсеній съ жезломъ, приписы-
ваемымъ Святителю Митрофану ¹⁾; разница почти только въ
глобукѣ: у Св. Митрофана онъ—схимонашескій, конусооб-
разный, у преосвященнаго Арсенія—обыкновенный монаше-
скій цилиндрической формы.

Преосвященный Арсеній *управлялъ Воронежской епар-
хией*, или какъ сказано въ современной записи въ соборномъ
синодикѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Синодика Св. Митро-
фана», «на престолѣ своемъ въ Воронежѣ въ архіерействѣ
былъ *осмь лѣтъ и полмѣсяца; ветхъ же лѣтъ житія
его (было) 75 лѣтъ пять мѣсяцовъ и три дня* ²⁾. Онъ
скончался, какъ видно изъ этой же записи, *18 іюля 1712 года
въ пятокъ въ 12 часу дня* въ Троицкомъ загородномъ архіе-

¹⁾ Относительно этого жезла нельзя не замѣтить, что въ числѣ остав-
шихся отъ Св. Митрофана въ архіерейской ризницѣ, принятой преосвящен-
нымъ Арсеніемъ въ 1705 году, „*посоховъ архіерейскихъ*“ (см. вышеупомянутыя
«книги переписныя ризницы» листъ 20) жезлъ этотъ не упоминается. Именно,
упоминаются 1) «посохъ архіерейскій въ жемчужными раковины и съ костями
на верху, глава костяная, зміинны главы (оный посохъ передѣланъ вновь по
указу Преосвященнаго Пахомія, Митрополита, понеже былъ ветхъ)». 2) «По-
сохъ деревянной, писанъ красками, яблоки золоченыя, глаъ желъзная волоче-
ная». Въ описи ризницы «строенія архіепископа Арсенія», 1705 г. (листъ 29
оборотъ) этого посоха также нѣтъ [упоминаются четыре посоха: 1) кипарисный,
2) оклеенный вишневымъ бархатомъ, 3) оклеенный чернымъ бархатомъ и 4) «по-
сохъ мѣдный золоченой глаткой»]. И только уже въ описи ризницы, принятой
по кончавъ Арсенія митрополитомъ Пахоміемъ въ 1714 году, упоминается «по-
сохъ мѣдной позлащенной, на немъ главы зміевы и пять яблокъ мѣдныя по-
злащенные» (л. 9 об.); другой посохъ здѣсь упоминается Св. Митрофана—съ
жемчужными раковинами, а остальныхъ посоховъ архіепископа Арсенія не упо-
минается: № 2 отданъ митрополитомъ Пахоміемъ на Москвѣ Палестинскому
архіерею Григорію, № 3 архіепископу Романскому (Пахомію). Отсюда не слѣ-
дуетъ ли заключить, что приписываемый *по преданію* Св. Митрофану жезлъ
принадлежитъ архіепископу Арсенію, и не потому ли архіепископъ Арсеній и
изображенъ на портретѣ съ этимъ посохомъ? (№. Всѣ почти прочія святыни,
приписываемыя Св. Митрофану, имѣютъ соответствующія даты и надписи,
удостоверяющія принадлежность ихъ Святителю).

²⁾ «Синодикъ Св. Митрофана», «Ворон. Епарх. Вѣд.» 1896 г. № 14,
стр. 598—599; (по отд. отт. см. стр. 60—61).

рейскомъ домѣ ¹⁾. «И изъ онаго Троицкаго дома тѣло преосвященнаго Арсенія перенесено соборнѣ Воронежскаго Алексѣевскаго монастыря *архимандритомъ Иоасафомъ* ²⁾ и прилучившимся освященнымъ соборомъ въ градъ Воронежъ и поставлено въ соборной деревянной церкви святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла ³⁾. Здѣсь тѣло преосвященнаго Арсенія лежало около мѣсяца, вѣроятно, въ ожиданіи какихъ либо распоряженій отъ государя Петра I, который, какъ извѣстно, принималъ личное участіе въ погребеніи его предѣстника Св. Митрофана.

Погребеніе Преосвященнаго Арсенія совершилось уже 26 августа «на память святыхъ мученикъ Адріана и Наталіи по указу благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича». Погребеніе отиравлялъ вышеупомянутый Алексѣевскій архимандритъ Иоасафъ, «настоятели *всѣхъ* монастырей» Воронежской епархіи и «прилучившійся освященный соборъ» ⁴⁾.

Тѣло преосвященнаго Арсенія *положено* въ «соборной каменной церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы за столпомъ на правой сторонѣ въ стѣнѣ» ⁵⁾.

По разрушеніи въ 1716 году соборной церкви, когда въ 1718 году обрушившаяся церковь была разобрана, тѣла Св. Митрофана и преосвященнаго Арсенія были перенесены въ деревянную церковь Неопалимой Купины подъ колокольнею,

¹⁾ У Строева въ «Спискѣхъ іерарховъ» показано тоже число кончины Преосвященнаго Арсенія (столб. 837).

²⁾ Имя этого архимандрита у Строева пропущено (см. столб. 840). Въ описаніи Алексѣевскаго монастыря, составленномъ архимандритомъ Иларіономъ (по отд. отт. изъ «Вор. Епарх. Вѣд.» [1883 г. № 19] стр. 18) архимандритъ Иоасафъ упоминается подъ 1710 и 1716 г.г.

³⁾ Синодикъ, *ibid.* У Болховитинова ввято изъ Синодика.

⁴⁾ Синодикъ, *ibid.*

⁵⁾ *Ibid.*

а по отстройкѣ новаго собора въ 1735 году снова перенесены въ Благовѣщенскій соборъ и исгребены рядомъ въ правомъ крылѣ собора близъ южной стѣны: тѣло Св. Митрофана выше, а тѣло преосвященнаго Арсенія ниже (у окна) ¹⁾. Здѣсь тѣло преосвященнаго Арсенія и нынѣ почиваетъ.

Черезъ два мѣсяца по кончивѣ преосвященнаго Арсенія, 12 сентября 1712 года указомъ изъ Канцеляріи Расправныхъ Дѣлъ Воронежскимъ бурмистрамъ и посадскимъ людямъ было предложено выбрать изъ воронежцевъ—посадскихъ людей первой статьи десять человекъ «къ оцѣнкѣ бывшаго на Воронежѣ архіерея *пожитковъ*», причемъ избраны были: Никифоръ Русиновъ, Антонъ Сахаровъ, Василій Нечаевъ, Василій Русиновъ, Максимъ Тулиновъ, Иванъ Петровъ сынъ Носковъ, Тимоѳей Сахаровъ, Потапъ Горденинъ, Никула Носковъ и Иванъ Колесниковъ. «А онѣ выборные—люди добрые, заявляли избиратели,—и съ такое дѣло ихъ будетъ» ²⁾. Самой описи и оцѣнки имущества преосвященнаго Арсенія, къ сожалѣнію, не сохранилось.

Мы собрали все, что сохранилось до настоящаго времени о преосвященномъ Арсеніи въ найденныхъ нами архивныхъ матеріалахъ и въ небогатой за то время печатной литературѣ. Сознаемъ вполнѣ, что собраннаго слишкомъ мало—

¹⁾ Волховитиновъ. Опис. Ворон. губ. стр. 198—199.

²⁾ Л. В. Вейнбергъ. Матеріалы по исторіи Ворон. и сосѣд. губ. Вып. XII. Ворон. 1888 г., № 548, стр. 277. Тутъ же (подъ этимъ же номеромъ, стр. 277—278) содержится поручительство нѣсколькихъ духовныхъ лицъ отъ 16 августа 1712 г. по «дому преосвященнаго архіепископа духовныхъ дѣлъ іеромонахъ Филаретъ въ томъ, что «ему вѣдомства своего во всякихъ расправныхъ дѣлахъ и въ пошлинахъ и въ денежныхъ сборехъ, чего въ Канцелярію Расправныхъ Дѣлъ спросить, не давъ вѣднія, безъ укаву Великаго Государя съ Воронежа не съхаты». Между другими подписями здѣсь находимъ слѣдующую подпись: «Дома Преосвященнаго Арсенія, Архіепископа Воронежскаго и Елецкаго *крестовой поиз* Евѳамій ручалъ и руку приложилъ».

особенно для изученія такой личности, какъ Преосвященный Арсеній, о выдающихся качествахъ котораго свидѣтельствуется какъ уваженіе къ нему царя Петра Великаго и царицы Марѣы Матвѣевны, такъ и народная молва, причислившая его къ числу святыхъ избранниковъ Божіихъ¹⁾, не смотря на полное отсутствіе біографическихъ о немъ свѣдѣній.

Н. Поликарповъ.

Изъ воспоминаній о Преосвященномъ Антоніи, Архіепископѣ Воронежскомъ и Задонскомъ²⁾.

(1826—46 гг.).

Былъ я небольшимъ мальчикомъ (10 лѣтъ) въ низшемъ отдѣленіи уѣзднаго духовнаго училища, когда весной 1826 г. звонъ колоколовъ во всѣхъ церквахъ г. Воронежа не въ обычное время возвѣстилъ о прибытіи новаго архипастыря на Воронежскую паству, п—го Антонія (Смирницкаго).

Въ этотъ разъ я не видѣлъ вновь прибывшаго епископа потому ли, что не былъ любопытенъ или за множествомъ народа—не могу сказать.—Не пришлось мнѣ близко видѣть его и послѣ—до публичнаго экзамена въ училищѣ. Съ видимымъ безпокойствомъ и страхомъ ожидали владыку всѣ: и начальство училищное, и воспитанники, не зная, какъ взглянетъ на отвѣты высокій экзаменаторъ и какія предъявить требо-

¹⁾ О нетлѣннй мощей арх. Арсенія см. архим. Дмитрія Указат. храм. праздн. въ Ворон. еп., вып. 3, стр. 43 и надгробную рѣчь его же при погребеніи архіеп. Серафима въ Ворон. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 10, стр. 358.

²⁾ Авторъ воспоминаній прот. г. Воронежа Евгеіній Георгіевичъ Свѣтловъ (+ 22 апр. 1900 г.), прослужившій въ священномъ санѣ 64 года: извѣстный старожилъ г. Воронежа, замѣчательный проповѣдникъ и опытный духовникъ, обладавшій феноменальною памятью, благодаря которой многое сохранилось изъ прошлаго Воронежской епархіи, и жаль, что мало предано печати его замѣчательныхъ трудовъ...

ванія; но его кроткій, сіяющій добротою видъ, съ перваго раза успокоилъ и ободрилъ всѣхъ.

Преосвященный Антоній любилъ слушать отвѣты дѣтей какъ въ сей разъ, такъ и впослѣдствіи—примущественно по закону Божію и, если отвѣчалъ воспитанникъ разумно, съ чистымъ и свѣтлымъ произношеніемъ, онъ долго на немъ останавливался и, по окончаніи отвѣта, милостиво-отечески благословлялъ его.

Любилъ такъ же владыка обиходное пѣніе, и, въ концѣ экзамена, обыкновенно пѣли по обиходу какой-либо Богородиченъ или пѣснь канона. Посѣщеніе владыкою Антоніемъ публичныхъ испытаній всякій разъ производило самое отрадное впечатлѣніе и надолго оставляло какое-то радостное настроеніе ¹⁾.

Я говорю это по собственному опыту, такъ какъ кромѣ участія въ публичныхъ экзаменахъ въ качествѣ ученика, я 15-ть лѣтъ проходилъ должность учителя въ Воронежскомъ духовномъ училищѣ, во время управленія евархією архіеп. Антоніемъ.

Въ послѣдній годъ моего ученія въ семинаріи я удостоился получить отъ сего святителя, на публичномъ испытаніи, св. Библію, за весьма хорошіе успѣхи и благонравіе, и

¹⁾ Напрасно отмѣнены публичные экзамены въ духовныхъ школахъ. Хотя они были нѣчто *формальное* или *парадное*, но все-таки поднимали духъ воспитанниковъ, побуждали къ усиленнымъ занятіямъ и къ тщательному составленію своихъ сочиненій, предназначенныхъ для публичнаго произнесенія, давали публикѣ понятіе о состояніи образованія въ семинаріи и были своего рода праздникомъ и торжествомъ семинаріи. На публичные экзамены сходилось много посѣтителей, начиная отъ официальныхъ лицъ до мѣшанина, такъ что семинарскій залъ не вмѣщалъ всѣхъ. Если бы на экзаменахъ этихъ не было ничего замѣчательнаго и достойнаго вниманія, могло ли быть такое стеченіе публики? Помню, когда воспитанникъ семинаріи Андрей Серебрянскій въ 1833 г. на публичномъ экзаменѣ произносилъ стихотвореніе «о безсмертіи души» своего сочиненія, все собраніе поражено было вдохновенною рѣчью автора и съ притаеннымъ дыханіемъ прослушало сочиненіе до конца... *Примѣч. прот. Евв. Стотозарова.*

при этомъ онъ сказалъ такія теплыя и задушевныя слова, которыя послужили для меня высшею наградою и сохранились навсегда въ памяти и сердцѣ моемъ.

При рукоположеніи меня въ іерейскій санъ въ 1836 г. ¹⁾ молитва: «Божественная благодать» и слова: «прими залогъ сей»... произнесены были имъ съ такою внушительностію и силою, что они глубоко зацали въ мою душу и служили для меня указателями въ исполненіи пастырскихъ обязанностей на всю жизнь. Вообще богослуженіе п—го Антонія и чтеніе имъ молитвъ отличалось необыкновеннымъ благодатнымъ умиленіемъ и выразительностію.—Напр., молитву на молебствіи въ Р. Х., по случаю избавленія отечества нашего отъ нашествія Галловъ, онъ читалъ съ такою глубиною чувства и духовною сладостію, что невольно вызывалъ духовное умиленіе и молитвенное настроеніе.

Считаю нужнымъ отмѣтить, что при владыкѣ Антоніи мы не знали пріемныхъ дней и часовъ у него, но, когда предстояла нужда просить его о чемъ-либо или сдѣлать докладъ,—шли къ нему во всякое время, даже вечеромъ, и онъ, добрый пастырь, не заставлялъ ждать себя и 5 минутъ; выходя всегда въ полной формѣ (въ рясѣ и клобукѣ), какъ будто стоялъ на часахъ...

Не даромъ онъ называлъ себя «послушникомъ всѣхъ»...

Будучи молодымъ священникомъ, я съ понятною робостію и страхомъ являлся на лицо ко владыкѣ,—тогда уже извѣстному всей Россіи по случаю открытія св. нетлѣнныхъ мощей первосвятителя Воронежскаго св. Митрофана ²⁾,—но когда онъ (т. е. Антоній) выходилъ изъ внутреннихъ покоевъ и, преподавши милостиво благословеніе, начиналъ первый рѣчь, весь страхъ отходилъ. Дѣлаешься, бывало, непринужденнымъ и свободно изъясняешь свои нужды, или дѣло, ради кото-

¹⁾ 13 ноября арх. Антоніемъ, до конца своей жизни весьма благоволившимъ къ о. Евсеію, несмотря на молодость послѣдняго.

²⁾ Въ 1832 г. авг. 6 дня.

раго явился и, что всего замѣчательнѣе, уходишь отъ него успокоеннымъ, обнадеженнымъ, съ отраднымъ и ободряющимъ чувствомъ.

Поистинѣ слово его было исполнено какого-то благодатнаго помазанія. Такъ было со мною всегда; думаю, что такъ было и съ другими.

Владыка Антоній любилъ часто служить, особенно въ первые годы своего архіерейства, и всегда послѣ служенія приглашалъ къ себѣ сослужащихъ на трапезу, среди которой вель бесѣду не о мірскихъ предметахъ или газетныхъ новостяхъ, а всегда о чемъ-либо божественномъ и душеспасительномъ. И какъ поучительна, сладостна и обильна была его бесѣда! Потому, конечно, что шла ѳотъ души и изъ вѣры. Такъ бывало и при другихъ случаяхъ, когда собиралось у него общество духовныхъ или свѣтскихъ лицъ. Вообще арх. Антоній всячески чуждался праздныхъ разговоровъ.

О рѣдкой добротѣ сердца пр.—го Антонія, разнообразной христ. благотворительности его и жалости вообще къ несчастнымъ—много писано. Это общеизвѣстный фактъ. А потому считаю излишнимъ приводить случаи въ подтвержденіе сей черты духовнаго его склада. Добротою пр.—го Антонія нерѣдко злоупотребляли, но это уже была не его вина.

Побужденія его были чистыя—христіанскія. *«Благотворенія и общенія не забываютъ, такова бо жертва»*—вотъ всегдашнее правило его дѣятельности. Когда являлись къ нему благочинные съ годичными отчетами о состояніи церкви и дѣятельности духовенства, онъ каждому твердилъ: «довесенія о поведеніи и проступкахъ духовенства второстепенное дѣло, ты мнѣ скажи, кто у тебя изъ вдовъ и сиротъ въ безпомощномъ состояніи и нуждается въ безотложной помощи; и при-совокупляя при этомъ: *«тебѣ оставленъ есть нищій: сиру ты буди помощникъ»*.

Велико было и смиреніе сего архипастыря и сознаніе своихъ ошибокъ. Вотъ между прочимъ примѣръ сему, кажется

нигдѣ не записанный: какое то дѣло по консисторіи рѣшено было неправильно и противно возрѣнію на оное пр—го Антонія. Владыкѣ доложили, что это произошло по настоянію тогдашняго кафедральнаго протоіерея М. Подзорскаго. Подъ вліяніемъ этого навѣта пр—й призываетъ сего протоіерея и дѣлаетъ ему строжайшій выговоръ. Опасаясь раздражать болѣе владыку прот. Подзорскій не сталъ оправдываться и по выслушаніи выговора, поклонившись, вышелъ. Черезъ нѣкоторое время выяснилось, что о. Подзорскій ни мало не былъ причастенъ къ сказанному незаконно-рѣшенному дѣлу. Тогда пр—й Антоній, пригласивъ къ себѣ того протоіерея, съ словами: «простите меня о. протоіерей! я васъ напрасно оскорбилъ» поклонился въ ноги. Растроганный такимъ необыкновеннымъ смиреніемъ о. Подзорскій, заплакавъ, самъ палъ предъ нимъ на колѣна, и послѣ всегда рассказывалъ о семъ событіи со слезами умиленія.

Говорили достовѣрные люди, что пр—й Антоній обладалъ даромъ прозорливости, весьма естественнымъ въ человѣкѣ, который всегда настроенъ былъ молитвенно и благодатно. Много было опытовъ высокаго благочестія и великихъ добродѣтелей пр—го Антонія, но время изгладило ихъ изъ памяти.

Вообще надо сказать, что архипастырь сей былъ мужъ высокаго благочестія и нелицемѣрной любви по духу Христову, образъ кротости, незлобія, смиренномудрія, милосердія и благости.

Духъ святыни и благодатнаго проникновенія отражался и на внѣшности его—не только въ лицѣ и взорѣ, но и въ походкѣ и во всѣхъ движеніяхъ, такъ что самымъ внѣшнимъ видомъ онъ возбуждалъ благоговѣніе къ себѣ.

Будемъ молиться дивному во святыхъ своихъ Богу, чтобы Онъ приснопамятнаго святителя Антонія вчинилъ въ ликъ святыхъ и даровалъ намъ въ немъ новаго усерднаго молитвенника о душахъ нашихъ и надежнаго примѣромъ своимъ и жизнію руководителя въ царствіе Божіе.

Сообщилъ свящ. Андрей Соболевъ.

О ЖАЛОВАНЬИ ДУХОВЕНСТВУ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ священникъ С. Соловьевъ обращается къ старому, наболѣвшему вопросу о матеріальной необезпеченности духовенства и о необходимости вывести духовенство изъ его бѣдственнаго положенія установленіемъ приличнаго содержанія отъ казны. Разбирая возраженія противъ назначенія опредѣленнаго жалованья духовенству (при чемъ къ числу возражателей относятъ и „нѣкоторыхъ“ профессоровъ духовныхъ академій“, неизвѣстно только—какихъ, быть можетъ воображаемыхъ), авторъ не безъ основанія называетъ „дикимъ“ то воззрѣніе, что будто бы духовенство тогда только будетъ на своемъ мѣстѣ и будетъ работать, когда грубая матеріальная зависимость принудитъ его къ этому. Обыкновенно говорятъ, что назначить духовенству жалованье по примѣру чиновниковъ, живущихъ 20-мъ числомъ, значитъ обратить духовенство въ чиновниковъ и разобщить пастырей съ пасомыми, что преимущество дѣйствующаго порядка вещей въ томъ именно и состоитъ, что духовенство въ матеріальной своей зависимости отъ прихожанъ имѣетъ постоянное побужденіе входить съ ними въ близкое соприкосновеніе, держаться въ извѣстныхъ рамкахъ и не соскакивать съ своихъ мѣстъ.

Да не эта ли зависимость,—спрашиваетъ авторъ въ противовѣсь этому разсужденію,—и порождаетъ зло, съ которымъ приходится считаться, низводя нерѣдко и самого пастыря на ступень, недостойную его? Не чрезъ это ли нѣкоторые священники и роняютъ свой престижъ, не пользуясь должнымъ уваженіемъ со стороны прихожанъ? Ужели думаете вы, что это общеніе духовенства съ народомъ „по необходимости“, основанное на непосредственной матеріальной зависимости отъ прихожанъ, можетъ имѣть благой результатъ? Тотъ изъ священниковъ, кто дѣйствительно хочетъ быть пастыремъ церкви, никогда не обратится въ чиновника, хотя бы и получалъ

содержаніе, подобно всѣмъ другимъ государственнымъ чиновникамъ, ежемѣсячно отъ казны, а тотъ, кто смотритъ на свои обязанности, какъ на обязанности чиновника,—чиновникъ и теперь, съ той только разницей отъ него, что свое содержаніе онъ получаетъ не рублями, а грошами и непосредственно отъ своихъ прихожанъ. Пусть эти господа обратятся къ крестьянамъ тѣхъ приходоѡ самарской епархіи, гдѣ причты цѣликомъ обезпечены содержаніемъ отъ казны, и спросятъ ихъ, какъ съ ними держитъ себя ихъ духовенство; тогда они убѣдились бы, что всего, чего угодно, можно бояться, но только не этого. Да, наконецъ, нашли же возможнымъ обезпечить казеннымъ содержаніемъ высшее духовенство и монашествующихъ миссіонероѡ, и никто не говоритъ, что оно обратилось послѣ этого въ чиновниковъ? Почему же этого необходимо нужно ждать отъ низшаго духовенства?

Практикующійся способъ вознагражденія духовенства путемъ сбороѡ и платы за требоисправленіе во многихъ отношеніяхъ неудобенъ и тягостенъ, а для молодыхъ священниковъ, пока они не успѣли еще втянуться въ дѣло и совершенно къ нему привыкнуть, составляетъ настоящую пытку. Авторъ припоминаетъ, между прочимъ, свой дебютъ на этомъ поприщѣ. Отпѣвали на дому, за дальностію разстоянія отъ церкви, мальчугана лѣтъ 15—16, чуть ли не единственнаго сына у родителей. Сраженная горемъ мать отчаянно металась и рвалась къ гробу, ея стоны и рыданія надрывали сердце присутствующихъ, наконецъ при пѣніи: „привидите послѣднее цѣлованіе“ она не выдержала, диво вскрикнула и лишилась чувствъ. И вотъ, когда по окончаніи отпѣванія, священникъ сталъ разоблачаться, подходитъ отецъ умершаго и, утирая слезы, говоритъ: „а сколько, батюшка, ты возьмешь съ насъ за хлопоты“? „Я,—признается авторъ,—ждалъ всего, но не этого; будучи буквально пораженъ, точно меня ударилъ кто по головѣ чѣмъ-то очень тяжелымъ, я потерялся и не зналъ, что отвѣчать“. Выручилъ псаломщикъ, отвѣтившій за священ-

ника, что-де возьмемъ столько, сколько беремъ съ другихъ. Авторъ не вдается въ подробности, былъ ли при этомъ случаѣ торгъ изъ-за размѣра платы, но вообще удостовѣряетъ, что торгъ—дѣло обычное, особенно при свадьбахъ, и ведется горячо; крестьянинъ спорить изъ-за cadaго пятака, а причтъ не уступаетъ, боясь, что иначе „всѣ цѣны можно свести до минимума и тогда придется сидѣть безъ куска“. Такова практика, созданная неумолимымъ закономъ жизни, а рядомъ съ нею остается въ силѣ писанный законъ, воспрещающій духовенству всякое вымогательство и допускающій только вполнѣ добротныя даванія. Какъ примирить это противорѣчiе? Нѣтъ другого исхода, кромѣ назначенія духовенству постоянного жалованья отъ казны, при чемъ всѣ обязательныя требы были бы безмездны, а необязательныя урегулированы опредѣленной таксой.

Значенiе для духовенства занятiй сельскимъ хозяйствомъ.

Есть еще мнѣнiе, что духовенство не нуждается въ казенномъ жалованьи, потому что оно достаточно обезпечено землей, которая можетъ давать хорошия средства къ жизни, какъ показываетъ опытъ сельскихъ священниковъ, занимающихся обработкою земли и иногда дѣйствительно, живущихъ безбѣдно и даже богато. Въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ (№ 16) свящ. А. В—й съ помощiю личныхъ наблюденiй иллюстрируетъ оборотную сторону этого повидимому безобиднаго и приличнаго способа снисканiя средствъ. Сущность въ томъ, что священникъ, проповѣдуя съ церковной кафедры трезвость и воздержанiе, неизбѣжно вынужденъ бываетъ при этомъ способѣ пропагандировать пьянство и невоздержность. Всѣ полевыя работы священникъ, желающiй извлечь изъ земли выгоду, можетъ справить не иначе, какъ „помочью“. Обработать землю наемными руками или отда-

вать въ аренду—невыгодно. Крестьянинъ же въ горячую рабочую пору пойдетъ на помощь лишь за хорошее угощеніе, съ изобильною выпивкой. И вотъ „матушкѣ“ на нѣсколько дней нужно посвятить себя утомительной стряпнѣ, а „батюшкѣ“ вооружиться бутылками съ водкой. Авторъ изъ дней своей юности рисуеъ картину помочей устраивавшихся его отцомъ, при чемъ замѣчаетъ, что когда онъ приставалъ къ отцу и матери съ вопросами, почему-де отецъ въ своихъ поученіяхъ въ церкви убѣждаетъ прихожанъ не пить вина, а самъ угощаетъ ихъ, даже напаяиваетъ до опьяненія, то на лицѣ отца отпечатлѣвалось страдальческое выраженіе и онъ оправдывался тѣмъ, что безъ водки крестьяне не придутъ на помощь, что къ сосѣднему священнику, который не угощаетъ водкой, а только кормитъ обѣдомъ, крестьяне являютъ на помощь лишь по праздникамъ, и то не на цѣлый день, а на полдня. Положеніе въ самомъ дѣлѣ трагическое: священникъ сознаетъ и признаетъ, что онъ словомъ и примѣромъ жизни долженъ насаждать воздержаніе и трезвость, а непреклонная дѣйствительность заставляетъ поступать совершенно наоборотъ. И опять же нѣтъ другого выхода, кромѣ назначенія духовенству жалованья. При этомъ, пожалуй, духовенству можно было бы и отказаться отъ земли: не въ томъ вѣдѣ призваніе священника, чтобы большую часть времени посещать землѣ, проводить 6—7 мѣсяцевъ въ году въ полѣ, на сѣнокосѣ, на дворѣ, въ гумнѣ, въ амбарѣ, не имѣя даже возможности взять книги въ руки.

(Ц. В. № 22).

О МИНА НЕДѢЛЯ.

Недѣля св. Ап. Оомы называется иначе недѣлею Новою, «или недѣлею Антипасхи», что значитъ «вмѣсто Пасхи», или обновленіе Пасхи. Память о священныхъ событіяхъ изъ жизни Спасителя и Божіей Матери ежегодно св. Церковью возоб-

новляется или обновляется торжественнымъ празднованіемъ Благовѣщенія, Рождества Христова, Крещенія, Успенія, Прображенія и др. День же Свѣтлаго Христова Воскресенія настолько великъ и радостенъ по своему значенію, что память о немъ возобновляется Церковью еженедѣльно въ каждый воскресный день, и потому первое воскресенье послѣ Пасхи и называется днемъ обновленія Пасхи. Названіе «обновленія» тѣмъ приличнѣе этому дню, что въ восьмой день по воскресеніи Своемъ Самъ Господь благоволилъ обновить радость воскресенія Своего, вторично явившись Апостоламъ и удививъ вѣру св. Ап. Томи, доселѣ не хотѣвшаго вѣрить воскресенію Спасителя.

Въ древности Томино воскресеніе носило еще имя «воскресенія въ бѣлыхъ». Имя это дали ему новообращенные христіане, которые въ Великую субботу принимали таинство крещенія и миропомазанія. Выходя изъ купели, они по уставу облачались въ бѣлыя одежды—символь чистоты и невинности—и носили эти одежды въ продолженіе всей пасхальной седмицы, а въ Томино воскресеніе омывали на тѣлѣ св. миро и торжественно вносили въ храмъ бѣлыя одежды, почему и воскресеніе это называлось «въ бѣлыхъ».

Въ службѣ этого праздника прославляется по преимуществу воскресеніе Христово; останавливается также благоговѣйный взоръ на истиннѣ божества и человѣчества Спасителя нашего, соединенныхъ между собою неслитно и нераздѣльно. Сомнѣніе Томи послужило къ вящему утверженію въ вѣрѣ въ Воскресшаго какъ его самого такъ и прочихъ Апостоловъ. Праздничное евангеліе поучительно внушаетъ намъ: «блажени не видѣвшіи и вѣровавшіи».

Томина недѣля носить въ народѣ разныя названія: радоница, радульница, гробки, могилки, проводы, красная горка. Въ теченіе этой недѣли, особенно со вторника, какъ требуется церковнымъ уставомъ, совершаются поминovenія умершихъ на кладбищахъ, съ обычнымъ угощеніемъ нищей братіи, при

чем угощая не забываютъ и себя. Можно допустить, что весеннее угощеніе на могилахъ предковъ, напоминающее древнія славянскія тризны, ведетъ свое начало изъ временъ глубокой языческой старины и впоследствии только приноровлено къ христіанскому обряду поминовенія усопшихъ. По народному вѣрованію, всю свѣтлую седмицу души умершихъ предковъ проводятъ въ своей приходской церкви, почему между прочимъ врата царскія во всю пасхальную седмицу бывають отверсты, чтобы этимъ душамъ былъ свободный доступъ къ престолу Всевышняго для прославленія воскресшаго Христа. Въ Ѳомино воскресеніе обычно устраивается приходомъ торжественный крестный ходъ на кладбища, каковымъ ходомъ какъ бы провожаются отъ церкви въ мѣста своего упокоенія души предковъ. Весь приходъ спѣшитъ на кладбище, какъ бы провожая своихъ родныхъ, почему самое время это, кагда устраиваются крестные ходы, называется «проводами», которые устраиваются въ иныхъ мѣстахъ по понедѣльникамъ, въ другихъ — по вторникамъ или, по условіямъ, въ какой либо иной день Ѳоминой недѣли. Оттого, что всѣ спѣшатъ на кладбище, чтобы раздѣлить радость съ своими ближними о Воскресеніи, время это называется радоницей, радульницей, радованицей... «Нашъ великдень отходить» — говорятъ въ народѣ; «что у насъ осталось, надо дать умершимъ», — и несутъ на кладбища пасхи, сыръ, масло, яйца, колбасы и разную «страву». Послѣ общей панихиды устраивается на кладбищахъ такъ называемый «парастасъ» съ общимъ угощеніемъ, въ которомъ принимаетъ участіе и духовенство. Послѣ общаго парастаса обычно служатся на гробахъ частныя панихидки, послѣ которыхъ первый прихожанинъ старается чѣмъ-либо угостить нищую братію.

Обычно хозяинъ разбиваетъ своею рукою писанки или крашанки о могильный крестъ и передаетъ ихъ нищему со словами: «помолись, дидуню, за покойнаго татуна и за покойну мамуню», называя ихъ по именамъ. Послѣ этого семья

садится вокругъ могилки и глава ея приносить: „тутъ моя родынка, тутъ моя маты, тутъ скоро буду и я почеваты“, — при чемъ бросаетъ на могилу нѣсколько скорлупокъ яичныхъ и косточекъ изъ освященнаго мяса и начинается угощеніе. Во многихъ мѣстахъ нищая братія, принимая безъ разбору отъ всѣхъ всякія угощенія, напивается «до зѣла» и чинить многія безобразія на могилахъ, такъ что нерѣдко требуется вмѣшательство сельской полиціи. Въ городахъ въ эти дни также не проходитъ безъ угощенія на кладбищахъ, но только меньше заботятся о нищей братіи, чѣмъ о себѣ. Обычно пріѣзжаютъ сюда на кладбище какъ на какую-либо загородную прогулку, захватывая съ собою обильную закуску, и распластаются на гробахъ покойниковъ, пьютъ и поютъ, и такъ продолжается до поздняго вечера. Въ селахъ по крайней мѣрѣ угощенія начинаются молитвой, а въ городахъ пированіе на могилахъ нерѣдко начинается и окончивается безъ молитвы о покойникахъ, — значитъ, забывается главнѣйшая цѣль, для которой ѣдутъ на «могилки», а быть можетъ многіе и ѣдутъ на кладбище, пользуясь открывшейся весной, чтобы только погулять на вольномъ воздухѣ.

П. В—лъ.

(Л. Е. В. № 21)

О формахъ письменныхъ сношеній.

Бумаги, которыя идутъ отъ низшихъ къ высшимъ и соравнымъ лицамъ, принято называть: *рапортъ* (*донесеніе*), *отношеніе*, *прошеніе*, *докладная записка*. *Рапортъ* пишется въ присутственное мѣсто, или высшему лицу, у котораго пишущее лицо находится въ подчиненіи по должности или службѣ. *Отношеніе* пишется должностному лицу соравному или хотя высшему, но состоящему на службѣ въ другомъ вѣдомствѣ, и тѣмъ присутственнымъ и общественнымъ мѣстамъ, въ подчиненіи у которыхъ пишущій не состоитъ. Напримѣръ, отъ священника или благочиннаго къ исправнику, мировому судѣ, въ полицейское управленіе, въ земскую

управу и под. Впрочемъ, къ лицамъ и мѣстамъ высшимъ другихъ епархій, но одного вѣдомства съ пишущимъ,—къ преосвященному, въ консисторію приличнѣе относится рапортомъ. *Докладною запискою* принято называть такую бумагу, которая пишется высшему лицу и носить характеръ полуофициальный—нѣчто въ родѣ вѣжливаго письма. Докладная записка пишется тогда, когда пишущій не особенно желаетъ, чтобы начальственное лицо придало этой бумагѣ характеръ официальный, въ родѣ сообщенія на благоусмотрѣніе начальника. Само собою разумѣется, что начальственное лицо можетъ дать и формальный ходъ докладной запискѣ. *Прошеніемъ* называется такая бумага, въ которой не доносится, а просится о чемъ либо. По внѣшней формѣ рапортъ, прошеніе и докладная записка отличаются отъ отношеній тѣмъ, что на рапортахъ, прошеніяхъ и докладныхъ запискахъ сначала прописывается титулъ того лица или мѣста, къ кому идетъ бумага, затѣмъ подъ титуломъ того лица или мѣста, куда подается бумага, прописывается званіе, имя, фамилія и проч. того лица, отъ котораго идетъ бумага, обозначается родъ самой бумаги, т. е. рапортъ, или прошеніе, или докладная записка. По изложеніи содержанія рапорта, прошенія и докладной записки дѣлается подпись лица написавшаго бумагу, а нѣсколько ниже этой подписи (или противъ подписи) на полѣ, съ лѣвой стороны выставляется № бумаги (когда нужно) и время (годъ, мѣсяцъ и число). На отношеніяхъ же лицо, отъ кого идетъ бумага, время ея написанія и № прописываются на полѣ, съ лѣвой стороны—параллельно титулу того лица или мѣста, куда подается бумага, и содержаніе самой бумаги, а въ концѣ бумаги (по изложеніи ея содержанія)—обычная подпись писавшаго ее. (Руководство для Сельскихъ Пастырей, 1885 г. № 5, стр. 132—133).

(Лит. Еп. В. № 21).

О виѣшности православныхъ священнослужителей.

По поводу присвоенной нашимъ пастырямъ длинной одежды съ широкими рукавами (рясы) штундисты и другіе иновѣрцы часто въ видѣ упрека указываютъ на Ев. Марк. 12, 38: «Господь говорилъ въ ученіи Своемъ: остерегайтесь книжниковъ, любящихъ ходить въ длинныхъ одеждахъ» (тоже у Лук. 20, 40 и Ев. Матѳ. 23, 5: «всѣ дѣла дѣлають (книжники и фарисеи) съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяють хранилища свои и увеличивають воскрилія одеждъ своихъ» (т. е. широкіе рукава рясы, какъ толкують штундисты). Но о пастыряхъ ли новозавѣтной церкви здѣсь рѣчь? Отнюдь нѣтъ. Грозная рѣчь Христа Спасителя къ книжникамъ и фарисеямъ, какъ видно изъ Евангелія, произнесена была вскорѣ послѣ торжественнаго входа въ Іерусалимъ, т. е. еще до страданій и воскресенія Христова, когда новозавѣтной іерархіи еще не было. Даже апостолы еще только подготовлялись къ пріятію дара священства, но въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, «на нихъ еще не было Духа Святого, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ» (Іоан. 7, 39). Если же новозавѣтнаго священства еще не было, то очевидно, что и обличеніе Іисуса Христа не противъ него направлялось, а противъ хорошо извѣстныхъ народу іудейскому книжниковъ и фарисеевъ, которые прямо и названы въ указанныхъ мѣстахъ. Что здѣсь рѣчь идетъ о книжникахъ и фарисеяхъ іудейскихъ, видно еще изъ того, что Спаситель обличаетъ ихъ за невѣріе предсказаніямъ пророковъ о явленіи Мессіи въ міръ (Мѳ. 23, 29—39), чего уже никакъ нельзя отнести къ пастырямъ новозавѣтнымъ. Да и въ самомъ приведенномъ нами 5-мъ стихѣ, послѣ словъ «расширяють хранилища свои», сдѣлано замѣчаніе подъ строкой: «повязки на лбу и на рукахъ со словами изъ закона». Слѣ-

довательно, рѣчь Спасители относится къ ветхозавѣтнымъ книжникамъ и фарисеямъ, а не къ православному духовенству, и подь «воскрыліями одеждъ» нужно разумѣть не широкіе рукава длинныхъ рясъ, а четыре кисточки, которыя пришивались къ краямъ верхней одежды и идущія отъ этихъ кисточекъ нити голубого цвѣта. Эти кисти съ нитями должны были носить евреи по повелѣнію Божию для того, чтобы онѣ «напоминали имъ о заповѣдяхъ Господа и они были святы предъ Богомъ» (Числ. 15, 38—40). При этомъ нужно имѣть въ виду, что Спаситель обличалъ въ данномъ случаѣ книжниковъ и фарисеевъ не за длинныя одежды и широкія воскрылія, а за то, что они все свои дѣла дѣлали на показъ (Мѡ. 23, 35), подавали милостыню и молились на углахъ улицъ (Мѡ. 6, 2, 16), однимъ словомъ, искали похвалы не у Бога, а у людей. Съ этою цѣлью они въ одеждахъ своихъ допускали нѣкоторыя отличія, чтобы выдѣлиться изъ ряда обыкновенныхъ іудеевъ и обратить на себя общее вниманіе. Если бы и современное намъ духовенство заботилось только о внѣшнихъ отличіяхъ своего сана, объ одеждахъ своихъ, а не о внутреннемъ усовершенствованіи себя и своихъ пасомыхъ, тогда и къ нимъ можно было бы примѣнить обличенія Спасителя. Но изъ обличенія Спасителя не слѣдуетъ, что священники не должны носить одеждъ, присвоенныхъ ихъ сану. Какъ люди, посвященные на особое служеніе Богу, какъ «служители Божіи и строители тайнъ Христовыхъ» (1 Кор. 5, 1), они должны выдѣляться изъ толпы обыкновенныхъ людей и вышнимъ своимъ видомъ. Вотъ почему церковь православная и заповѣдуетъ священнослужителямъ носить длинныя до пятъ одежды, и эти одежды свидѣлствуютъ о служеніи священника, для него самого онѣ служатъ оградою отъ соблазновъ и искушеній міра сего, а отъ другихъ вызываютъ почтеніе къ нему.

Ссылаясь на 14 ст. 11 главы 1 посл. къ Коринѣянамъ штундисты упрекають православное духовенство за его обычай носить длинныя волосы. «Если мужъ растить волосы, то это безчестіе для него», вычитываютъ штундисты, а у васъ священникамъ запрещено постригать волосы, а если бы кто нарушилъ это запрещеніе и поступилъ по заповѣди апостола, то подвергся бы тяжкому наказанію со стороны своего начальства. Но такія насмѣшки штундистовъ, весьма часто высказываемыя на бесѣдахъ, неосновательны и обличаютъ только невѣжество и пустую притязательность сектантовъ.

По поводу рощенія волосъ нашими священнослужителями, нужно прежде всего замѣтить, что хотя обычай этотъ искони существуетъ въ православной церкви и церковь безъ особой нужды не дозволяетъ священнослужителямъ постригать волосы, но церковь смотритъ на рощеніе волосъ именно, какъ на житейскій обычай, и не относитъ этого вопроса къ существу христіанской вѣры. Что это такъ, можно ясно видѣть изъ того, что наши священнослужители, служащіе въ Западной Европѣ при посольствахъ и пр., не носятъ длинныхъ волосъ, равно какъ и не одѣваются въ рясы съ широкими рукавами, а все-таки чрезъ это не лишаются благодати священства. Въ практикѣ древней церкви былъ обычай выстригать на главѣ рукополагаемаго кружокъ волосъ, который назывался «гуменце» (Кормч. л. 128, толков. на 21 пр. VI всел. соб.). Слѣдовательно, вопросъ о рощеніи волосъ, какъ не относящійся къ существу вѣры, и не долженъ быть предметомъ споровъ, и штундисты, выдвигая его, забываютъ слова апостола Павла, которыя онъ высказалъ по поводу этого вопроса. Указавъ, что сама природа учитъ насъ, что мужу не слѣдуетъ растить волосы, такъ какъ это болѣе прилично женщинѣ, апостолъ добавляетъ: «а еслибы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви

Божіи» (1 Кор. 11, 16). Рощеніе волосъ нашими священнослужителями не противно Слову Божію, ибо въ приводимомъ штундистами мѣстѣ изъ 11 гл. 1 Кор. рѣчь идетъ не о пастыряхъ церкви, а о мірянахъ, какъ это ясно видно изъ контекста рѣчи, гдѣ по вопросу о ношеніи волосъ апостолъ сопоставляетъ мужчину и женщину: «не сама ли природа учитъ васъ, что если мужъ раститъ волосы, то это безчестіе для него; но если жена раститъ волосы, для нея это честь, такъ какъ волосы даны ей вмѣсто покрывала» (ст. 14, 15). Но если мужчинамъ вообще слѣдуетъ постригать волосы, какъ это и дѣлаютъ въ большинствѣ случаевъ православные міряне, то для священнослужителей изъ этого правила можетъ быть сдѣлано исключеніе и именно въ виду особаго избиранія, назначенія и служенія священнослужителей. Въ Ветхомъ завѣтѣ былъ въ обычаѣ обѣтъ назорейства. Обѣтъ этотъ состоялъ въ томъ, что люди посвящавшіе себя на особое, чрезвычайное служеніе Богу, давали обѣтъ во все время своего служенія не стричь волосъ. Такой обѣтъ назывался назорействомъ, а люди—назореями. «Во всѣ дни обѣта назорейства», говорится въ книгѣ Числъ (VI, 5), «бритва не должна касаться головы его. До исполненія дней, на которые онъ посвятилъ себя въ назореи Господу, святъ онъ: долженъ раститъ волосы на головѣ своей». Такимъ назореемъ былъ, напр., судія Сампсонъ, какъ объ этомъ говорится въ книгѣ Суд. 13, 5: «ибо вотъ ты (жена Маюя) зачнешь и родишь, и бритва не коснется головы его, потому что отъ самого чрева младенецъ сей будетъ назорей Божій». Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ называется въ Словѣ Божіемъ назореемъ. Мы имѣемъ свидѣтельство о внѣшнемъ видѣ Господа Іисуса Христа, которое ясно говоритъ, что Христосъ носилъ длинные волосы. Хотя свидѣтельство это принадлежитъ язычнику (проконсулу Іудей Публию Левтулу), но это

не уменьшаетъ достовѣрности свидѣтельства, такъ какъ язычникъ писалъ безпристрастно. Если Христосъ носилъ длинные волосы до плечъ и виже, то почему же сіе неприлично пастырямъ церкви, которые, по слову того же апостола Павла, суть «служители Христовы и домостроители тайнъ Божіихъ» (1 Кор. 4, 1)? Ясно, что притязанія штундистовъ и другихъ пновѣрцевъ по вопросу о роженіи волосъ нашими пастырями въ высшей степени неосновательны.

(Екатерин. Еп. Вѣд.).

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о состояніи церковно-приходскаго Попечительства
Троицкой церкви села Семеновки, Землянскаго уѣзда
съ открытія Попечительства 19 Марта 1901 года
по 1 Января 1902 года.

19 Марта сего года Попечительство Троицкой церкви села Семеновки, Землянскаго уѣзда праздновало годъ своей дѣятельности со дня открытія (19 Марта 1901 года). Означенное Попечительство открыто Епархіальнымъ Начальствомъ вслѣдствіе приговора отъ прихожанъ означенной церкви и прошенія со стороны мѣстнаго священника. Въ отчетномъ, 1901 году, оно состояло изъ слѣдующихъ лицъ—Предсѣдателя—мѣстнаго священника Владимира Иванова Попова (онъ-же и казначей Попечительства), непремѣнныхъ членовъ—исполнителя Тимофея Алексѣева Ракитина (онъ-же состоялъ и секретаремъ Попечительства), церковнаго старосты крестьянина деревни Воложанца—Ивана Борисова Зубахина и членовъ выбранныхъ—потомственныхъ дворянъ—Алексѣя Николаева Анцыферова и Николая Иванова Жиленкова, крестьянина

села Семеновки: Ивана Иванова Овсянникова и билетнаго рядоваго Якова Павлова Павлова; сельца Новотроицкаго: отставнаго унтеръ-офицера Θεодора Иванова Жданова; деревни Воложанца крестьявъ: Петра Борисова Зубахина, Георгія Елисѣева Борзенкова; деревни Рѣзваго Колодезя (Русановки): Тимофея Михайлова Козана; деревни Верховья Рѣзваго Колодезя (Ломовца): Афанасія Андреева Базмина и деревни Мало-Троицкой (Малѣвки): Хрисавфа Ермолаева Семенова; до 1 Января сего года Попечительство имѣло 8 засѣданій въ которыхъ обсуждено тридцать вопросовъ, главнымъ образомъ касающихся постройки новой каменной церкви, каковую означенное Попечительствомъ принимаетъ на себя. О всѣхъ сужденіяхъ Попечительства составляется журналъ, который и вносится, по разсмотрѣніи его Предсѣдателемъ, въ существующую для сего книгу за шнуромъ, печатью и подписью Предсѣдателя Попечительства.

При своемъ открытіи, Попечительство обладало только *двумя-стами семнадцатью рублями*, полученными чрезъ члена Попечительства—крестьянина Петра Борисова Зубахина отъ покойнаго старателя, по предполагаемой постройкѣ церкви, кр. сельца Новотроицкаго Александра Алексѣева Маркова, *24-ми десятинами распашной земли*, пожертвованной нѣкоторыми обществами на постройку церкви и *обоженнымъ кирпичемъ количествомъ до полутора ста тысячъ*, надѣланнымъ на собранныя деньги, тѣмъ-же старателемъ Марковымъ, при содѣйствіи другихъ членовъ комиссіи до открытія Попечительства. Къ концу-же прошлаго, отчетнаго года, Попечительство имѣло въ своемъ распоряженіи *восемьсотъ пятьдесятъ девять рублей тридцать копѣекъ*, поступившихъ на постройку церкви и *сто одинъ рубль пятьдесятъ девять копѣекъ*—на нужды Попечительства; изъ означенныхъ денегъ въ отчетномъ году Попечительствомъ

израсходовано—сто пятьдесятъ девять рублей четыре коп. по предполагаемой постройкѣ церкви и шестна-
цать рублей восемьдесятъ копѣекъ, на нужды Попечитель-
ства. Въ 1-му Января сего, 1902 года, въ Попечительствѣ
слѣдовательно значится денегъ 1) на предполагаемую по-
стройку церкви—наличными—пятьдесятъ рублей двадцать
шесть копѣекъ сер. и 2) на нужды Попечительства—трид-
цать четыре рубля семьдесятъ копѣекъ сер. находящихся
у казначея Попечительства; а остальные деньги, въ суммѣ
семисотъ рублей, находятся на книжкахъ въ сберегатель-
ныхъ кассахъ слѣдующимъ образомъ:—триста рублей въ
сберегательной кассѣ г. Воронежа по книжкѣ за № 38220
и триста пятьдесятъ рублей въ почтово-телеграфной сбе-
регательной кассѣ села Касторнаго Вор. губ. по книжкѣ за
№ 298 на постройку новой церкви и пятьдесятъ рублей
на нужды Попечительства въ сберегательной кассѣ при гу-
бернскомъ г. Воронежа казначействѣ, по книжкѣ за № 3025;
всего, слѣдовательно, въ Попечительствѣ денегъ наличныхъ
съ находящимся по книжкамъ въ сберегательныхъ кассахъ
семьсотъ восемьдесятъ пять (785) руб. пять (5) коп.
серебромъ.

Предсѣдатель Попечительства святи. *Владиміръ Поповъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта двухклассной церковно-приходской и
регентской школы при Воронежскомъ Алексѣев-
скомъ монастырѣ.

Въ наступающимъ 1902—1903 учебномъ году открытъ
пріемъ учениковъ въ двухклассную церковно-приходскую и
регентскую школу съ педагогическимъ классомъ при Воро-

нежскомъ Алексѣевскомъ Акатовомъ монастырѣ. Въ первомъ отдѣленіи 2 класса двухклассной школы имѣется 12 свободныхъ вакансій.

Изъ означенныхъ вакансій семь предлагаются съ пищевымъ содержаніемъ отъ монастыря, при своей первогодной одеждѣ, обуви и постельномъ обзаведеніи, какъ то: еровать, матраць, одѣяло, подушка, шесть перемѣнъ бѣлья, четыре пары чулокъ, четыре утиральника, двѣ простыни, пара новыхъ сапогъ и пальто, при взносѣ по одному рублю на первое и на второе полугодіе на баню, при чемъ преимущества будутъ отданы тѣмъ изъ кандидатовъ, которые имѣютъ хорошія голосовыя способности, — пять же остальныхъ вакансій предлагаются съ платнымъ, въ размѣрѣ 6 руб. за учебный мѣсяць, взносомъ за пищевое отъ монастыря братское довольство, при полной своей костюмной экипировкѣ и постельномъ обзаведеніи.

Помѣщеніе, учебники и учебныя пособія учащимся будутъ предоставлены отъ монастыря и школы.

Всѣ, желающіе поступить въ Алексѣевскую школу, въ виду регентскаго курса, должны обладать хорошими слуховыми и голосовыми способностями съ голосовымъ регистромъ въ предѣлахъ двухъ октавъ.

Срокомъ для приѣма въ школу назначаются 30—31 августа сего 1902 года.

Прошенія подаются на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Острогожскаго.

При прошеніяхъ прилагаются: метрика и свидѣтельство объ окончаніи курса церковно-приходской школы.

МАГАЗИНЪ
Н. А. МИХАЙЛОВА,

Бол. Дворян. соб. домъ въ Воронежъ.

Телефонъ № 135,

всегда полонъ лучшими издѣліями изъ золота, серебра, брил-
ліантовъ, иконъ и часовъ.

Съ Января 1902 года.

Имѣется церковная утварь, какъ-то: сосуды, ковчеги, еван-
гелія, паникадила, подсвѣчники, разные кресты и прочіе.

Цѣны умѣренныя и безъ запроса.

Х-й ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ гор. Вогучарь, Воронежской губ.

Почетнаго гражданина, **ТИХОНА АЛЕКСѢВИЧА
ФРОЛОВА.**

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и росписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ Архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся, съ имѣющихся въ большомъ выборѣ, художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакіевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образа исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ, толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣлствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы.

Существующее болѣе 85-ти лѣтъ

ВОДЪШОЕ

СПЕЦІАЛЬНОЕ-МЕХАНИЧЕСКОЕ ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,

художественная мастерская живописи

Алекс. Борисовича МОСКАЛЕНКОВА,

въ сл. Алексѣевкѣ, Воронежской губерніи, собст. домъ.

Даетъ возможность за умѣренныя цѣны съ разсрочкою платежей (по особому соглашенію) имѣть всевозможные церковные предметы.

Обращаться съ запросомъ и заказами по церковнымъ работамъ въ слободу Алексѣевку, Бирюченскаго уѣзда, собственный домъ, письменно лично съ предъявленіемъ рисунковъ.

ПО СОГЛАШЕНІЮ.

ИСПОЛНЯЮТСЯ ЗАКАЗЫ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

Иконостасы деревянные и искусственнаго мрамора съ живописью и безъ оной.

Кіоты заклиросные и столбовые. *Спни* надъ престоломъ.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогаго для русскаго человѣка событія спасенія *Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи* отъ угрожавшей смерти 17 окт. 1888 г., разныхъ цѣнъ.

Гробницы отъ 50 р. и *плащаницы* отъ 25 р. и дороже.

Картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ отъ 25 р. и до 500 р.

Запрестольные образа 25 р. и болѣе.

Иконы аналойныя и другія на цинкѣ и деревѣ на золоченыхъ, чеканныхъ, гладкихъ и простыхъ фонахъ, отъ 10 р. и дороже, судя по размѣру и сложности. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотипическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ по системѣ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

Свѣчи металлическія съ автоматическою подачею (полное сбереженіе восковыхъ огарковъ).

Подробное объявленіе см. № 5 Вор. Еп. Вѣд.

Женское 7-классное училище

А. В. Алисовой-Ивановской

распоряженіемъ г. Министра Народн. Просв. 19 Іюня 1902 г.

ПРЕОБРАЗОВАНО ВЪ ЖЕНСКУЮ ГИМНАЗИЮ

со всѣми правами правительственныхъ гимназій.

Плата за обученіе до IV кл. вклучительно 50 руб., въ V, VI, VII кл. — 60 руб., VIII — 75 руб. Содержаніе въ пансіонѣ 300 руб. Приемъ во всѣ классы; въ младш. пригот. кл. примим. неграмотныя. VIII классъ будетъ открытъ при составѣ не менѣе 10 ученицъ. Переэкзаменовки 12 августа, приемныя испытанія съ 14 Августа.

Адресъ: Тулиновская ул., рядомъ съ Маріин. гимн.

РЕГЕНТЪ,

способный организовать хоръ пѣвчихъ и управлять имъ требуется въ станицу Мечетинскую Донской Области за вознагражденіе 350 рублей въ годъ. Желательны солидныя рекомендаціи. Съ предложеніями адресоваться къ Начальницкому благочинному, священнику *Петру Рудневу*, ст. Мечетинская Донской Области.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Какіе пастыри желательны престоуму народу?

Арсеній І Костюринъ, Архієпископъ Воронежскій и Елецкій.
(1704—1712).—*Н. Поликарпова.*

Изъ воспоминаній о Преосвященномъ Антоніи, Архієпископѣ
Воронежскомъ и Задонскомъ.—Свящ. *Андрея Соболева.*

О жалованьи духовенству.

Значеніе для духовенства занятій сельскимъ хозяйствомъ.

Өмина недѣля.—*П. В—ла.*

О формахъ письменныхъ сношеній.

О внѣшности православныхъ священнослужителей.

Краткій отчетъ о состояніи церковно-приходскаго Попечи-
тельства Троицкой церкви села Семеновки Землянскаго
уѣзда съ открытія Попечительства 19 Марта 1901 года
по 1 Января 1902 года.—Свящ. *Владимира Попова.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій.*

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 13 Августа 1902 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій.*